

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7.

1-го Апрѣля 1888 г.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

I.

По указу Его Императорскаго Величества, Рижская Духовная Консисторія слушала предложеніе Его Преосвященства отъ 14-го Марта сего года за № 78-мъ слѣдующаго содержанія:

«Въ Іюнѣ текущаго 1888 года имѣетъ быть въ Ригѣ XXI съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Рижской епархіи. Я желалъ бы, чтобы на этомъ съѣздѣ было выяснено религіозно-нравственное состояніе приходоѡ епархіи въ настоящее время, а также и положеніе церковно-приходскихъ школь, а равно и указаны болѣе настоятельныя нужды по епархіи.

Принимая во вниманіе, что являющіеся на епархіальныя съѣзды депутаты очень часто, зная религіозно нравственное состояніе своего прихода, не бывають знакомы съ такимъ состояніемъ въ другихъ приходахъ благочинія и что вѣрныя свѣдѣнія по этому предмету могутъ быть даны только оо. Благочинными, на обязанности которыхъ лежитъ обзорѣніе всѣхъ приходоѡ подвѣдомственнаго округа и которые потому могутъ указать и болѣе правильныя мѣры къ улучшенію означеннаго состоянія, а съ другой стороны имѣя въ виду, что оо. Благочинныя, обзорѣвая, на основаніи моего предложенія отъ 18 Августа 1887 года

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи при Архіерейскомъ домѣ, или у редактора Священника А. И. Агронома (больш. Замковая ул. № 9).

Отдѣлъ неофициальный.

Состояніе церковнаго пѣнія въ православныхъ церквахъ Прибалтійскаго края и мѣры къ его возвышенію за послѣднее время.

Если церковное пѣніе въ Россіи нынѣ повсюду и между всѣми слоями общества возбуждаетъ къ себѣ живой интересъ не только какъ предметъ богослужебной практики, но и какъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ школьнаго преподаванія, то особенно оно возбуждаетъ интересъ между православными народностями Прибалтійскаго края. Въ предѣлахъ старой искони православной Россіи уже обиліе пѣвческаго матеріала, накопившагося вѣками, пораждаетъ потребность его уясненія и упорядоченія, очищенія отъ привошедшихъ въ церковное пѣніе чуждыхъ ему примѣсей и примѣненія къ современнымъ потребностямъ школы и народа, здѣсь же самая новость православнаго богослуженія на мѣстныхъ языкахъ производитъ крайнюю нужду въ выборѣ необходимыхъ приличныхъ богослуженію напѣвовъ и въ примѣненіи ихъ къ мѣстнымъ богослужебнымъ текстамъ. Затѣмъ выступаютъ потребности народнаго пѣнія въ храмахъ и школьнаго обученія церковному пѣнію, каковыя потребности также здѣсь ощутительнѣе, чѣмъ въ предѣлахъ старой Руси; ибо общенародное храмовое пѣніе, составляющее здѣсь давній инославный обычай, и школьное, столь необходимое для воссоединенія съ православною церковію, не имѣютъ для себя опоры ни въ мѣстномъ православномъ пѣвческомъ преданіи, ни въ живыхъ болѣе или менѣе совершенныхъ примѣрахъ и образцахъ.

Въ первое время насажденія православія въ краѣ положеніе мѣстныхъ православныхъ церквей въ отношеніи къ потребностямъ богослужебной практики и въ частности церковнаго пѣнія было подобно положенію славянскихъ церквей въ первое же время ихъ устроенія, въ отношеніи же къ средствамъ удовлетворенія этихъ потребностей менѣе благопріятно. Святымъ Солунскимъ братьямъ, ихъ сподвижникамъ и ближайшимъ преемникамъ, при благоустроеніи славянскихъ церквей, предстояли одновременно труды и перевода богослужебныхъ книгъ и ихъ

распространенія, и установленія церковнаго богослуженія согласно съ Церковнымъ Уставомъ, и примѣненія установленной въ Восточныхъ церквахъ системы церковнаго пѣнія къ новому славянскому богослужебному тексту. Въ Прибалтійскомъ краѣ теперь происходитъ тоже самое и также единовременно. Переводъ богослужебныхъ книгъ на мѣстные языки продолжается и нынѣ и еще не законченъ, богослужебные обряды православной церкви еще не приведены въ полное соотвѣтствіе съ требованіями Церковнаго Устава и не имѣютъ той полноты, съ какою они совершаются въ православной церкви Русской; церковное пѣніе, занесенное сюда изъ предѣловъ Россіи, основывается главнымъ образомъ на устномъ преданіи и требуетъ также систематическаго установленія и примѣненія къ мѣстнымъ текстамъ, и мѣстнымъ условіямъ жизни.

Но въ славянскихъ церквахъ обстоятельства болѣе благоприятствовали учрежденію и развитію какъ порядка и благолѣпія церковнаго вообще, такъ и уставнаго богослужебнаго пѣнія, чѣмъ нынѣ въ православныхъ церквахъ, въ которыхъ совершается богослуженіе на языкахъ эстскомъ и латышскомъ. И прежде всего основанія новоучреждаемаго православнаго богослуженія и церковнаго пѣнія между славянскими народами положены святыми мужами Кирилломъ и Меѳодіемъ, славянами по происхожденію, посвятившими всю свою жизнь святому дѣлу просвѣщенія своихъ родичей и благоустроенія у нихъ церковнаго порядка и богослуженія. Лица эти, при своемъ высокомъ образованіи и при самоотверженной дѣятельности, обладали конечно и особыми благодатными дарами и средствами, а потому и дѣло ихъ было успѣшно и многоплодно.

Быстрому усвоенію славянами богослужебнаго пѣнія православной церкви содѣйствовала самая область церковнаго пѣнія, которая какъ относительно состава церковныхъ пѣснопѣній, такъ особенно относительно церковныхъ напѣвовъ, была тогда менѣе сложна и болѣе проста, чѣмъ въ настоящее время. Богослужебная практика Восточныхъ церквей тогда не была затрудняема ни обиліемъ богослужебныхъ пѣснопѣній, значительно увеличившихся въ послѣдствіи въ своемъ количествѣ, ни особенно обиліемъ цер-

ковныхъ роспѣвовъ. Прямымъ и единственнымъ источникомъ церковнаго пѣнія было тогда *византійское осмоласіе*, приведенное въ строгій порядокъ и примѣненное къ церковному уставу и церковнымъ пѣснопѣніямъ Св. Іоанномъ Дамаскинѣмъ незадолго до образованія славянскихъ церквей. Церковное пѣніе не развѣтвлялось тогда, какъ нынѣ, на множество роспѣвовъ разнаго характера и конструкціи, а представляло собою одно систематически разработанное стройное цѣлое. Богослужебной практикѣ поэтому не предстояло ни нужды изыскивать средства къ со вмѣщенію при богослуженіи многочисленныхъ пѣснопѣній и чтеній или къ сокращенію богослуженія, ни затрудненій въ выборѣ приличныхъ богослуженію напѣвовъ. Оставалось принять готовое и примѣнить его къ дѣлу съ возмжною точностію.

Всеобщему распространенію единой православной вѣры между славянскими народами, полному устройству богослуженія и его благолѣпія, а равно и соотвѣтственнаго съ нимъ храмоваго пѣнія, много содѣйствовали представители славянскихъ земель— ихъ князья—и вообще вліятельныя лица изъ среды самихъ же славянъ. Обратившись сами въ православіе, они всѣми мѣрами вытѣсняли остатки язычества въ своихъ земляхъ, отстраняли и ослабляли вліяніе инославныхъ вѣроисповѣданій и находили собственные средства къ устройенію благолѣпія церковнаго. Константинопольскіе патриархи уже въ первое время обращенія славянъ посылали къ нимъ своихъ уполномоченныхъ духовныхъ лицъ, которые, при энергическомъ содѣйствіи мѣстныхъ князей, не только устроили церковный іерархическій порядокъ, ставили изъ туземцевъ епископовъ и священниковъ, но и строили тамъ храмы и монастыри и заводили училища. *) Устройство полного церковнаго порядка между славянскими народами поэтому послѣдовало такъ быстро, что нѣкоторыя славянскія земли вскорѣ нашли возможнымъ имѣть свою независимую іерархію, состоящую лишь въ духовномъ единеніи и союзѣ съ Восточными православными церквами.

*) Такъ дѣйствовалъ, на примѣръ, при царѣ Борисѣ присланный въ Болгарію въ 864 г. Патриархомъ Константинопольскимъ Архіепископъ Іосифъ.

Изъ
скихъ зем
устаного
монастыри
народа, ц
честіе, ду
и церковн
правильна
Монастыр
литвенных
пѣніемъ.
щеніе доп
нѣйшихъ
сопровожд
квахъ, пѣ
и знатоки
ства, а та
ныя труда
скихъ заб
напѣвы к
православн
дошедших
истиннаго
пѣснопѣній
дѣйствіямъ
чужды су
ческими п
выраженія
ботливость
напѣвы эт
Изъ м
свѣщеніе, б
не мало с
самостояте
славянскіе
на обширн

Изъ церковныхъ учрежденій въ новопросвѣщенныхъ славянскихъ земляхъ особенно важное значеніе для распространенія уставнаго порядка богослуженія и церковнаго пѣнія имѣли монастыри. Монастыри служили средоточіями религіозной жизни народа, центрами, изъ которыхъ распространялось всюду благочестіе, духовное просвѣщеніе, уставный порядокъ богослуженія и церковное благолѣпіе. Они же были и живыми образцами правильнаго и благолѣпнаго церковно-богослужебнаго пѣнія. Монастыри были мѣстами благочестивыхъ и въ частности молитвенныхъ занятій, которыя обыкновенно сопровождались пѣніемъ. Тамъ же были и школы, въ коихъ духовное просвѣщеніе дополнялось церковнымъ пѣніемъ, какъ однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ преподаванія. Богослуженіе монастырское сопровождалось и болѣе благолѣпнымъ, чѣмъ въ другихъ церквахъ, пѣніемъ; ибо въ монастыряхъ всегда находились любители и знатоки онаго, тамъ имѣлись и достаточныя голосовыя средства, а также и необходимыя для пѣнія нотныя книги, писанныя трудами монашествующихъ лицъ. Тамъ, вдали отъ житейскихъ заботъ и суеты, примѣнялись и прежде составленные напѣвы къ мѣстному тексту и составлялись новые приличные православному богослуженію. Напѣвы эти, какъ мы видимъ изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ, полны молитвеннаго настроенія, истиннаго благочестія, глубокаго проникновенія въ духъ и мысль пѣснопѣній, точнаго соотвѣтствія богослужебнымъ священнодѣйствіямъ и предписаніямъ Церковнаго Устава, и напротивъ чужды суетнаго тщеславія голосовыми средствами, или техническими познаніями, страстности и вообще мірскихъ приемовъ выраженія, игривости, а равно и спѣшности, выражающей заботливость о мірскихъ интересахъ и привязанностяхъ. Вообще напѣвы эти носятъ характеръ истинно богослужебнаго пѣнія.

Изъ монастырей распространялось по странѣ духовное просвѣщеніе, богослужебный чинъ и церковное благолѣпіе, чему конечно не мало способствовали и многочисленность славянъ и нѣкоторая самостоятельность гражданскаго ихъ быта. Новопросвѣщенные славянскіе народы принадлежали къ одному великому племени, на обширныхъ пространствахъ говорящему однимъ языкомъ,

имѣющему свое управленіе и свою исторію, а слѣдовательно и многочисленныхъ и вліятельныхъ дѣятелей изъ своей среды, и самостоятельныя средства къ улучшенію своего нравственно-религіознаго быта, и свободу располагать ими. При чемъ и обрядовыя церковныя учрежденія, къ которымъ относится и церковное пѣніе, приходили въ связь съ историческими событіями народной жизни и становились такимъ образомъ родственными народу и прочными.

При такихъ обстоятельствахъ и церковное пѣніе въ земляхъ славянскихъ не только быстро получило свое благоустройство, какъ необходимая принадлежность храмоваго богослуженія и выраженіе народно-религіозной стороны жизни, но проникло и въ домашній бытъ и стало домашнею потребностію христіанъ, каковая потребность и выразилась у славянъ (напр. у Сербовъ) возникновеніемъ и систематическою разработкою такъ называемаго *демесственнаго* т. е. домашне-народнаго духовнаго пѣнія. О процвѣтаніи въ славянскихъ земляхъ церковнаго пѣнія и о громадномъ вліяніи его на послѣдующую судьбу церковнаго пѣнія въ русской церкви свидѣтельствуютъ весьма важныя историческіе факты. Въ земляхъ Юго-западныхъ славянъ положено основаніе не только большинству церковныхъ распѣвовъ, утвердившихся и развившихся въ послѣдствіи въ Русской церкви, но и нотныхъ знаменъ. Первые пѣвцы, присланные въ Россію Константинопольскою церковію, были славяне; первыя и самыя многочисленныя нотныя книги, сохранившіяся въ ней отъ XI—XII вѣка, а равно и ихъ семеіографія, — болгарскаго происхожденія. Болгарскіе напѣвы затѣмъ, какъ напѣвы особыя, носящіе характеръ славянскаго народнаго пѣнія, мы видимъ въ употребленіи въ Юго-западной Руси въ XVII вѣкѣ наравнѣ съ распѣвомъ знаменнымъ и его отраслями (особенно Кіевскимъ). Отсюда во 2-й половинѣ XVII вѣка напѣвы эти вмѣстѣ съ другими напѣвами Южно-русскаго происхожденія перешли и въ Великую Россію, гдѣ и донинѣ слышатся въ нѣкоторыхъ образцахъ клироснаго пѣнія *); Барскій же во второй четверти XVIII вѣка слышалъ

*) Напримѣръ въ пѣнопѣніяхъ страстной седмицы: „Благообразный Іосифъ“ и „Тебе одѣющаго“.

эти напѣвы и въ монастыряхъ Аѳонскихъ. Наша крюковая семей-
ографія, какъ и славянскія буквы богослужебнаго текста, также
болгарскаго происхожденія. Но и линейная система нотныхъ
знаковъ къ намъ перешла также отъ Юго-западныхъ славянъ.

(Продолженіе будетъ).

Инспекторъ Семинаріи *И. Вознесенскій.*

**Обозрѣніе епархіи Преосвященнымъ Арсеніемъ Еписко-
помъ Рижскимъ и Митавскимъ въ 1887 г.**

На границѣ Эстляндской губерніи, верстахъ въ 15 отъ Леаля.
Владыка былъ встрѣченъ Эстляндскимъ вице-губернаторомъ, А. П.
Василевскимъ и привѣтствованъ имъ отъ имени Эстляндскаго
губернатора князя С. В. Шаховскаго. Вмѣстѣ съ вице-губерна-
торомъ Преосвященнаго на границѣ Эстляндской губерніи также
встрѣтили старшій чиновникъ особыхъ порученій при Эстлянд-
скомъ губернаторѣ П. П. Шавердовъ и мѣстный Штрандвикскій
такенрихтеръ, баронъ К. К. Штакельбергъ. По приѣздѣ въ Леаль,
Преосвященный былъ встрѣченъ мѣстнымъ православнымъ духо-
венствомъ, представителемъ вотчинной полиціи, барономъ Буксгев-
деномъ, состоящимъ вмѣстѣ съ тѣмъ владѣльцемъ сосѣдняго имѣ-
нія Шлоссъ-Леаль, леальскимъ волостнымъ старшиною и прочими
чинами волостной полиціи и мѣстнымъ населеніемъ этого неболь-
шаго поселенія, въ которомъ насчитывается отъ 300 до 400 жителей.

Въ Леаль Преосвященный направился прямо съ пути въ
православный молитвенный домъ во имя Св. Александра Нѣвскаго,
гдѣ, выслушавъ краткое молитвословіе съ провозглашеніемъ много-
лѣтія, обратился къ прихожанамъ съ привѣтственною рѣчью,
въ которой, поблагодаривъ за выраженное къ нему сочувствіе,
между прочимъ упомянулъ, что ему впервые и съ стѣсненнымъ
притомъ сердцемъ приходится быть въ столь бѣдномъ и маломъ
православномъ молитвенномъ домѣ, но что съ Божіею помощію
и благодаря заботамъ правительства настоятельная духовная
потребность леальскихъ православныхъ прихожанъ въ приличномъ
и вмѣстительномъ православномъ храмѣ, вскорѣ, можно надѣяться,
будетъ удовлетворена: «Леальская церковь вошла въ число тѣхъ
церквей, къ немедленной постройкѣ которыхъ предписано

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9.

1-го Мая 1888 г.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отдѣль офіціальный.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ

духовнаго званія Рижской епархіи, кои за службу по духовному вѣдомству награждаются Святѣйшимъ Синодомъ ко дню св. Пасхи въ 1888 г.

а) *Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ:* Лифляндской губерніи, Аренбургскаго уѣзда, Мустельской Ильинской церкви священникъ Іаковъ **Верхоустинскій** и Курляндской губерніи, Илукстскаго уѣзда, церкви мѣстечка Гривы, священникъ Николай **Смѣльскій**; б) *камилавкою:* Лифляндской губерніи, Перновскаго уѣзда, Аудернскаго прихода, церкви селенія Урусте, протоіерей Діонисій **Таммъ**; Перновскаго уѣзда, на мызѣ Таккерортъ, Успенской церкви, священникъ Николай **Пранць**; Аренбургскаго уѣзда, Іоанновскаго прихода, на мызѣ Эрико, Троицкой церкви, священникъ Петръ **Сырковскій**; Эстляндской губерніи, г. Ревеля, Преображенскаго собора, священникъ Андрей **Тешпаксъ-Павловъ**; в) *скуфьею:* помощникъ смотрителя Рижскаго духовнаго училища, священникъ Василій **Преображенскій** и г) *благословеніемъ Св. Синода:* Лифляндской губерніи, г. Дерпта, Успенской церкви, священникъ Николай **Виноградовъ**; Дерптскаго

Отдѣлъ неофициальный.

Состояніе церковнаго пѣнія въ православныхъ церквахъ Прибалтійскаго края и мѣры къ его возвышенію за послѣднее время.

(Продолженіе).

Таковы успѣхи Южно-славянскаго церковнаго пѣнія, отмѣченные исторіею.

Не таковы были обстоятельства при насажденіи и утвержденіи православія въ Прибалтійскомъ краѣ, а сообразно съ ними не таковы здѣсь и успѣхи церковнаго пѣнія. Не говоримъ уже о томъ, что православіе въ краѣ насаждено сравнительно недавно и въ первое время своего насажденія встрѣтило сильныя стѣсненія со стороны мѣстнаго инославнаго населенія, а потому не имѣло еще времени и средствъ развиться во всей свойственной ему полнотѣ внѣшнихъ формъ, что исторіею пока не отмѣчено въ краѣ такихъ дѣятелей и поборниковъ православія, какими были для Славянъ Св. Солунскіе братья, припомнимъ только, что самое положеніе народовъ, принимавшихъ здѣсь православіе, представляло собою нѣкоторыя стороны весьма не благопріятствующія развитію богослужебной практики, благолѣпія церковнаго и въ частности церковнаго пѣнія. Главныя двѣ народности края немногочисленны, различны по языку, смѣшаны съ разными другими народностями и не имѣли своей собственной исторіи. Затѣмъ, православіе принято еще сравнительно немногими изъ туземцевъ, принадлежащими при томъ преимущественно къ наименѣе достаточному и вліятельному классу въ краѣ; большая же и при томъ вліятельнѣйшая въ имущественномъ и административномъ отношеніи часть жителей принадлежитъ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ и преимущественно лютеранскому. Православные туземцы так. обр. не могли имѣть ни многочисленныхъ и сильныхъ дѣятелей изъ своей среды, ни единства въ своихъ дѣйствіяхъ, ни собственныхъ средствъ къ благоустроенію своего религіознаго быта, и если что либо сдѣлано въ этомъ отношеніи въ краѣ, то исключительно усиліями Русскаго Правительства и на его

средства. Эти обстоятельства слагались исторически и были неотразимы, а потому не могут служить поводомъ къ порицанію дѣйствій насадившихъ православіе въ краѣ или принявшихъ оное, но во всякомъ случаѣ неблагопріятны, какъ для распространенія и усвоенія православія вообще, такъ особенно для развитія благолѣпнаго богослуженія и церковнаго пѣнія.

Далѣе, полное устроеніе ви́шняго богослуженія и церковнаго благолѣпія предполагаютъ развитіе до извѣстной степени и въ извѣстномъ направленіи не только религіозно-благочестиваго чувства, но и религіозно-эстетическаго вкуса, а равно и знаній о лучшихъ, принятыхъ православною церковію, способахъ ихъ выраженія, и слѣдовательно нѣкоторыхъ техническихъ знаній и образцовъ для подражанія. Весьма важное воспитательное значеніе въ этомъ отношеніи, какъ сказано выше, имѣютъ монастыри и школы, а также и распространеніе техническихъ, относящихся къ устроенію церковнаго благолѣпія, книгъ. Эти же средства необходимы и для развитія правильнаго и благолѣпнаго церковнаго пѣнія.

Монастыри представляютъ собою естественныя школы благочестія и его ви́шняго выраженія, а въ частности и благолѣпнаго уставнаго церковнаго пѣнія. Въ монастыряхъ богослуженіе совершается ежедневно, и слѣдовательно практически проходитъ полный его годичный кругъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полный кругъ богослужебнаго пѣнія. Въ монастыряхъ же мы видимъ и наиболее соотвѣтствующій предписаніямъ церковнаго Устава чинъ богослуженія, такъ часто нарушаемый и сокращаемый въ приходскихъ церквахъ по расчетамъ мірской практической жизни, а слѣдовательно и надлежащій уставный чинъ церковнаго пѣнія. Самые напѣвы и образъ пѣнія монашествующихъ наиболее соотвѣтствуютъ характеру православнаго богослуженія и наименѣ подвержены измѣненіямъ. Монашествующими чрезъ постоянное упражненіе лучше усваивается духъ православнаго богослуженія; вкусъ ихъ неиспорченъ концертнымъ или театральнымъ пѣніемъ, котораго они по своему положенію не могутъ и слышать. Монастырское церковное пѣніе менѣе зависитъ отъ случайныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, чѣмъ пѣніе въ прочихъ церквахъ, менѣе

подчиняется вліянню навѣваемыхъ извнѣ вкусовъ, увлеченію мірскими пріемами, измѣнчивымъ или даже непохвальнымъ желаніемъ того или иного направленія молящихся, расчетамъ, основаннымъ на удобствахъ мірской практической жизни и т. д. Вообще монастыри служатъ наилучшими и наиболее прочными руководственными учрежденіями для православныхъ какъ въ отношеніи уставнаго церковнаго богослуженія, такъ и въ отношеніи надлежащаго соотвѣтственнаго ему церковнаго пѣнія. Но этихъ-то учреждений доколѣ и недостаетъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

Другимъ весьма важнымъ средствомъ къ развитію уставной богослужебной практики и церковнаго пѣнія служатъ школы, особенно же съ болѣе или менѣе спеціально литургическо-пѣвческимъ характеромъ. Школы эти обыкновенно учреждаются или съ спеціальною цѣлію приготовленія воспитанниковъ къ богослужебной практикѣ, или имѣютъ оную въ числѣ главныхъ предметовъ школьнаго преподаванія. Исторія Русской Церкви представляетъ многіе примѣры учрежденія такихъ школъ, которыя имѣли результатомъ между прочимъ высокую степень развитія церковнаго пѣнія. Подобнаго рода школы въ славянскихъ земляхъ устроены въ первое же время насажденія тамъ православія одновременно съ монастырями и приходскими храмами. Такія же школы учреждались и въ первое время обращенія Россіи въ Кіевѣ, Новгородѣ и въ другихъ городахъ, куда были присылаемы Константинопольскою церковію и особыя свѣдущіе въ своемъ дѣлѣ пѣвцы. Подобнаго рода школы, заведенныя трудами православныхъ братствъ процвѣтали въ первой половинѣ XVII вѣка на Юго-западѣ Россіи и имѣли весьма важное значеніе въ борьбѣ православія съ католическою унією. Около того же времени и даже ранѣе такія же школы были заведены и въ Великой Россіи знаменитыми мастерами церковнаго пѣнія и имѣли большое вліяніе на развитіе знаменнаго пѣнія. Подобнаго же рода школы существовали на югѣ Россіи даже въ XVIII вѣкѣ. Школы эти повсюду имѣли великое благотворное вліяніе какъ на благоустройство уставнаго церковнаго богослуженія вообще, такъ и на развитіе въ томъ или другомъ краѣ благолѣпнаго церковнаго пѣнія. Памятники котораго сохраняются и до настоящаго времени.

такого
ется, х
обстоят
нужду
народа
училищ
жащим
О
пѣнія, н
любите
русским
русское
русскій
правосла
пѣнію, н
ни одна
перевод
значенія

Прощал

Въ
священно
являюсь
моему с
предъ Бо
ственный
настырь.
располож
испросит
всѣхъ пр
предстою
о семь и

такого рода школь въ Прибалтійскомъ краѣ пока также не имѣется, хотя здѣшніе православные храмы, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, имѣютъ крайнюю и при томъ безотлагательную нужду въ образованіи искусныхъ пѣвцевъ и въ ознакомленіи народа съ пѣніемъ православнаго богослуженія. Духовное же училище и дух. семинарія, какъ увидимъ ниже, не могутъ надлежащимъ образомъ удовлетворить этой нуждѣ.

О другихъ учрежденіяхъ съ цѣлю развитія церковнаго пѣнія, наприм. объ обществахъ любителей церковнаго пѣнія и любительскихъ хорахъ, не только между туземнымъ, но и русскимъ населеніемъ края не могло быть и рѣчи. Ибо русское населеніе, какъ извѣстно, было здѣсь малочисленно, русскій языкъ былъ почти не употребителенъ. Обращенные же въ православіе туземцы не имѣли ни руководителей по церковному пѣнію, ни необходимыхъ знаній, ни нотныхъ книгъ, такъ какъ ни одна нотная книга или тетрадь, полученная изъ Россіи, безъ перевода и примѣненія къ мѣстнымъ текстамъ не имѣла никакого значенія.

Инспекторъ Семинаріи *И. Вознесенскій.*

(Продолженіе будетъ).

Прощальная рѣчь къ Благовѣщенскимъ г. Риги прихожанамъ. 10 Апрѣля 1888 г.

Въ послѣдній разъ, братіе и сестры, я восхожу на это священное мѣсто съ пастырскимъ словомъ; въ послѣдній разъ являюсь предъ Вами, какъ своими духовными чадами, ввѣренными моему смотрѣнію, руководству, попеченію и отвѣтственности предъ Богомъ и Начальствомъ; но являюсь уже не какъ отвѣтственный, приуроченный къ дѣлу служенія для васъ, штатный пастырь. Удручающая меня старческая немощь и болѣзненность расположили меня, во избѣжаніе опущеній съ моей стороны, испросить себѣ для вашего блага увольненіе и успокоеніе отъ всѣхъ приходскихъ и служебныхъ дѣлъ и занятій. И вотъ я предстою предъ вами лишь для того, чтобы облизвѣстить васъ о семъ и, по принятому обычаю, попрощаться съ вами.

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11.

1-го Іюня 1888 г.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отдѣль офіціальный.

Высочайшее повелѣніе.

Объ открытіи повсемѣстнаго въ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе православнаго соборнаго храма въ городъ Ревель.

Государь Императоръ, во 2 день апрѣля 1888 года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 3—24 февраля сего года, объ открытіи повсемѣстнаго въ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе новаго православнаго соборнаго храма въ городѣ Ревель, съ тѣмъ, чтобы для сбора этихъ пожертвованій и постройки новаго соборнаго храма учрежденъ былъ, подъ предсѣдательствомъ Эстляндскаго губернатора, князя Шаховскаго, особый комитетъ, съ участіемъ въ немъ членовъ отъ духовнаго вѣдомства, по усмотрѣнію мѣстнаго Преосвященнаго.

Списокъ лицъ, кои, за службу по епархіальному вѣдомству, Всемилостивѣйше удостоены, въ 24 день апрѣля 1888 года, наградъ, Высочайше жалуемыхъ.

Орденomъ св. Владимира 4 степени: ректоръ Рижской духовной семинаріи, протоіерей Николай Дмитревскій. Орденomъ св.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей
въ годъ съ пересыл-
кою.

ПОДПИСКА прини-
мается въ редакціи
при Архіерейскомъ
домѣ, или у редактора
Священника А. И.
Агронома (больш.
Яковлевск. ул. № 1).

Отдѣль неофициальный.

Состояніе церковнаго пѣнія въ православныхъ церквахъ Прибалтійскаго края и мѣры къ его возвышенію за послѣднее время.

(Продолженіе).

Однако же богослужебная практика, съ первой же поры утвержденія православія въ краѣ, создала и практическую необходимость церковнаго пѣнія. Кто же были первыми уставщиками православнаго церковнаго пѣнія въ здѣшнихъ храмахъ, какими напѣвами и какъ пѣли? Для распространенія православія и отправления богослуженія въ краѣ присылались изъ разныхъ мѣстъ Россіи священники и другіе клирики, но опытные и свѣдущіе пѣвцы и уставщики церковнаго пѣнія въ первое время не были сюда нарочито посылаемы. Эти переселенцы изъ Россіи не приносили съ собою пѣвческихъ книгъ не только на мѣстныхъ языкахъ, которые совершенно неизвѣстны внутри Россіи, но и книгъ примѣненныхъ къ славянскому тексту, такъ какъ изъ послѣднихъ партесныя произведенія могли быть въ употребленіи только городскихъ хоровъ, каковыхъ на первыхъ порахъ здѣсь еще не могло и быть, одnogолосныя же Синодальныя изданія были мало употребительны и на клиросахъ Русской Церкви. Вообще обычное клиросное пѣніе повсемѣстно и въ Россіи основывалось тогда на устномъ пѣвческомъ преданіи, сохранявшемся въ многолюдныхъ клирахъ и монастыряхъ и вспомогаемымъ школьнымъ, тоже по большей части устнымъ, обученіемъ въ духовныхъ училищахъ. Такимъ образомъ въ первое время утвержденія православія въ краѣ единственными распространителями церковнаго пѣнія были клирики изъ Россіи, главнымъ и, можно сказать, единственнымъ источникомъ церковнаго пѣнія было устное пѣвческое преданіе, приносимое ими съ собою. А такъ какъ лица эти были изъ разныхъ мѣстъ обширной Россіи, то и заносимые ими сюда напѣвы не имѣли опредѣленнаго порядка и системы, а были разнообразны, смотря по мѣстностямъ, изъ которыхъ были клирики. Къ сему естественно присоеди-

нялись о
брежност
основанія
ни опоры
своихъ
собой въ
даться п
смѣнялис
церкви.
они въ п
были пса
въ котор
церковно
щѣ—еди
Прибалт
Само со
щѣ не о
края, и
вами пра
имѣли о
и знающ
на мѣстн
Въ
ры, един
пѣвцы и
при усво
разцами
ныхъ же
нако, а
новенно
ніе прост
альности

*) Эт
училище“,
ставлявшую
дѣлено отъ

нялись ошибки невѣденія въ пѣніи и произвола, а иногда и небрежности. По этому-то напѣвы эти, будучи шатки въ своихъ основаніяхъ и особенно не имѣя ни центровъ своего средоточія, ни опоры въ мѣстномъ пѣвческомъ преданіи, не могли имѣть свойствъ правильного церковнаго пѣнія, не могли слиться сами собою въ одинъ опредѣленный распѣвъ, не могли даже и утвердиться прочно въ краѣ, но съ перемѣною заносившихъ ихъ лицъ, смѣнялись одни другими даже въ одной и той же приходской церкви. Что касается туземцевъ, поступавшихъ въ клиръ, то они въ церковномъ пѣніи совершенно были лишены почвы. Это были псаломщики по большей части изъ крестьянскаго сословія, въ которомъ нѣтъ никакихъ пѣвческихъ преданій. Обучались они церковному пѣнію развѣ только въ Рижскомъ духовномъ училищѣ—единственной тогда духовной школѣ (до 1851 г.) для всего Прибалтійскаго края *), при томъ только на славянскомъ языкѣ. Само собою разумѣется, что многіе изъ нихъ и въ этомъ училищѣ не окончили полного курса, не были и за предѣлами своего края, и слѣдовательно не только не могли освоиться съ напѣвами православной Русской Церкви, но и не слышали ихъ и не имѣли о нихъ понятія. Да и лицамъ слышавшимъ эти напѣвы и знающимъ ихъ, не легко было примѣнять ихъ къ пѣснопѣніямъ на мѣстныхъ языкахъ.

Въ послѣдствіи, съ открытіемъ въ Ригѣ епископской кафедры, единственными мастерами церковнаго пѣнія въ краѣ были пѣвцы и регенты архіерейскаго хора. Но архіерейскіе хоры, при усвоенномъ ими исключительно партесномъ пѣніи, служа образцами и нѣкоторымъ образомъ школою для образованія подобныхъ же себѣ городскихъ хоровъ, съ значительно меньшими однако, а иногда и недостаточными голосовыми средствами, обыкновенно не имѣютъ благотворнаго вліянія на богослужебное пѣніе простыхъ клиросныхъ пѣвцовъ и остаются въ своей спеціальности изолированными.

*) Это училище основано въ 1847 г. подъ названіемъ „Русско-эсто-латышское училище“, которое въ 1851 году и преобразовано въ духовную семинарію, представлявшую собою сліяніе училища и семинаріи. Нынѣшнее духовное училище отдѣлено отъ этой семинаріи въ 1870 году.

Единственными мѣстами для изученія церковныхъ напѣвовъ въ ихъ мелодическомъ видѣ могли быть Рижское Дух. Училище и затѣмъ съ 1851 года Рижская Дух. Семинарія. Но въ семинаріи, до ея преобразованія въ 1876 году, церковное пѣніе вовсе не преподавалось, какъ и въ другихъ духовныхъ Семинаріяхъ Россіи. Въ духовномъ же Училищѣ оно было поставлено на общихъ съ прочими училищами основаніяхъ, т. е. преподавалось на одномъ славянскомъ языкѣ и притомъ только въ низшихъ классахъ; при чемъ основывалось на устномъ пѣвческомъ преданіи, занесенномъ изъ Россіи, и не считалось важнымъ предметомъ преподаванія, а потому, какъ по этимъ причинамъ, такъ и по недостатку знанія туземцами славянскаго языка и непривычкѣ къ пѣнію въ дѣтствѣ, не могло имѣть надлежащихъ успѣховъ, а тѣмъ болѣе приложенія къ мѣстнымъ языкамъ.

Вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ условій пѣніе въ православныхъ церквахъ края находилось въ бѣдственномъ, даже жалкомъ положеніи. Ни для кого здѣсь не новость, что въ нѣкоторыхъ Эстскихъ и Латышскихъ православныхъ церквахъ большая часть положенныхъ церковнымъ Уставомъ пѣснопѣній не поется, а читается, что всѣ церковныя пѣснопѣнія поются на одинъ который либо простѣйшій по конструкціи гласъ, наприм. всѣ стихирѣ на гласъ третій Кіевскаго распѣва, всѣ тропари на гласъ четвертый обычнаго напѣва, всѣ ирмосы рѣдко употребительнымъ напѣвомъ гласа втораго *). Неудивительно, что въ нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ до послѣдняго времени вмѣсто причастнаго стиха слышались лютеранскіе псалмы, къ которымъ народъ привыкъ до своего обращенія въ православіе и которые онъ могъ найти въ печатныхъ изданіяхъ и на нѣмецкомъ и на своемъ родномъ языкѣ. Неудивительны и упреки лютеранъ къ православнымъ за то, что у нихъ храмовое пѣніе находится на самой низкой степени, что въ православной Русской Церкви будто бы нѣтъ даже необходимыхъ напѣвовъ для отправленія богослуженія. Съ переходомъ въ православіе народное пѣніе въ храмѣ обыкновенно прекращалось.

*) Сн. Обиходъ 1864 г. л. 147 обор.

Съ 1851 года, т. е. со времени учрежденія въ г. Ригѣ духовной Семинаріи, состояніе церковнаго пѣнія въ Прибалтійскомъ краѣ нѣсколько улучшается частію вслѣдствіе частныхъ мѣръ, принятыхъ духовною мѣстною властію къ его возвышенію, частію чрезъ введеніе, а затѣмъ и усиленіе церковнаго пѣнія въ самой семинаріи. Въ ряду усилій мѣстной духовной власти для улучшенія церковнаго пѣнія въ краѣ нельзя не отмѣтить заботъ и дѣятельности въ этомъ отношеніи бывшаго о. Ректора здѣшней духовной семинаріи нынѣ Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. По его настоянію и подъ личнымъ его наблюденіемъ происходили въ семинаріи регулярныя и обязательныя для всѣхъ воспитанниковъ спѣвки внѣ класснаго времени съ изученіемъ богослужебныхъ пѣснопѣній на память на славянскомъ языкѣ. Мѣра эта возвысила тогда церковное пѣніе въ духовной семинаріи и въ послѣдствіи дала епархіи нѣсколько любителей и знатоковъ церковнаго пѣнія изъ мѣстнаго духовенства, которые и являются въ настоящее время лучшими дѣятелями въ краѣ по устроенію благолѣпнаго богослуженія въ храмахъ и надлежащаго церковнаго пѣнія. Они руководятъ псаломщиками, устрояютъ въ своихъ приходскихъ церквахъ частныя хоры, вводятъ общенародное пѣніе при богослуженіи, приобрѣтаютъ пѣвческія книги, дѣлаютъ опыты нотныхъ изданій въ примѣненіи къ мѣстнымъ языкамъ. Замѣтить должно, что мѣры, принятыя вышеозначеннымъ о. Ректоромъ, послѣдовали въ самое первое время по открытіи Рижской Дух. Семинаріи, когда церковное пѣніе не было еще предметомъ преподаванія въ семинаріяхъ, когда слѣдовательно не было въ Семинаріи и учителя церковнаго пѣнія, не назначалось для пѣнія и особыхъ часовъ въ ряду другихъ предметовъ преподаванія.

Съ 1867 года послѣдовало преобразование духовныхъ семинарій, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и введеніе въ нихъ церковнаго пѣнія внѣ класснаго времени, съ назначеніемъ особаго учителя пѣнія. Но въ Рижской духовной Семинаріи, по мѣстнымъ нуждамъ, еще прежде высшимъ духовнымъ правительствомъ предписаны нѣкоторыя особыя мѣры къ возвышенію церковнаго пѣнія. Именно: для ознакомленія воспитанниковъ семинаріи съ богослуженіемъ

на мѣстныхъ языкахъ и для практическаго упражненія ихъ въ богослужебномъ чтеніи и пѣніи Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 9 Апрѣля 1866 г. за № 1553 между прочимъ положено: «ввести совершеніе отъ времени до времени церковнаго богослуженія для воспитанниковъ семинаріи на мѣстныхъ языкахъ, какъ для упражненія самыхъ воспитанниковъ, такъ и въ видахъ благопріятнаго религіозно-нравственнаго вліянія на туземцевъ». Но предписанная мѣра тогда не имѣла примѣненія на практикѣ, такъ какъ Эстская, а равно и Латышская церковь находились отъ семинаріи на весьма далекомъ разстояніи, въ самой же семинарской церкви совершать богослуженіе на мѣстныхъ языкахъ было не кому.

Введеніе церковнаго пѣнія въ Рижской Духовной Семинаріи, какъ предмета преподаванія, послѣдовало вмѣстѣ съ преобразованіемъ ея съ 1876 году, но на первыхъ порахъ, также какъ и въ другихъ семинаріяхъ, не приносило желаемыхъ плодовъ. Всѣмъ памятно, какую постановку имѣлъ этотъ учебный предметъ въ семинаріяхъ въ первое время по его введеніи. Онъ преподавался внѣ класснаго времени и на практикѣ не былъ строго обязательнъ для всѣхъ воспитанниковъ. Тогда не было ни опредѣленной программы для преподаванія этого предмета, ни опредѣленныхъ обязательныхъ учебниковъ. Пѣніе происходило подъ руководствомъ учителей пѣнія по слуху и памяти, притомъ безъ всякой отчетности со стороны учениковъ въ усвоенномъ ими и безъ всякой отвѣтственности за незнаніе или нерадѣніе. Неопредѣленность же цѣлей преподаванія церковнаго пѣнія была причиною того, что одни семинаріи приготовляли изъ воспитанниковъ учителей народныхъ школъ, другіе музыкальныхъ теоретиковъ, иные же учителя смотрѣли на церковное пѣніе только какъ на предметъ школьной гимнастики. Сообразно съ этимъ и въ Рижской Духовной Семинаріи избранъ былъ въ учителя церковнаго пѣнія музыкальный теоретикъ нѣмецъ, по вѣроисповѣданію лютеранинъ, при томъ незнающій совершенно русскаго языка, а равно и мѣстныхъ языковъ, кромѣ нѣмецкаго, и никакихъ напѣвовъ Русской Церкви, и только мѣстная епархіальная власть рѣшительно воспротивилась такому назначенію въ пользу регента мѣстнаго архіерейскаго хора, окончившаго курсъ въ придворной пѣвческой капеллѣ.

В
примѣн
предме
на цер
года за
именно
коммис
Семина
потреб
сторон
пѣнія
ложень
препода
и на п
пѣніи.

Из
что пр
происхо
уровень
низокъ.
недоста
маніе и
ромъ он
память
нѣйших
гослуже
«на Гос
болѣе пр
вимской
копостн
точное з
тописью
кимъ и
чивость

*) С

Въ 1884 году Правленіе Рижской Духовной Семинаріи, примѣняя программы нѣкоторыхъ преподаваемыхъ въ Семинаріи предметовъ къ мѣстнымъ потребностямъ, обратило вниманіе и на церковное пѣніе. Определеніемъ его отъ 26 Октября этого года за № 15 составлена была изъ членовъ Правленія Семинаріи, именно одного русскаго, одного эстонца и одного латыша, особая коммиссія для соображеній о постановкѣ въ Рижской Духовной Семинаріи и въ Дух. Училищѣ церковнаго пѣнія сообразно съ потребностями края. Коммиссіею по этому предмету съ одной стороны выяснено неудовлетворительное состояніе церковнаго пѣнія въ семинаріи и частію причины того, а съ другой—предложены нѣкоторыя мѣры къ возвышенію его какъ предмета преподаванія въ дух. Семинаріи и Училищѣ. Обращено вниманіе и на практическія упражненія воспитанниковъ въ церковномъ пѣніи.

Изъ представленія коммиссіи Правленію Семинаріи *) видно, что преподаваніе церковнаго пѣнія въ Семинаріи и Училищѣ происходило тогда только на славянскомъ языкѣ и что уровень познаній воспитанниковъ по этому предмету былъ весьма низокъ. Коммиссіею замѣчены въ воспитанникахъ весьма важные недостатки по церковному пѣнію, именно: а) недостаточное пониманіе ими славянскаго текста церковныхъ пѣснопѣній, въ которомъ они допускали не рѣдкія ошибки; б) недостаточное знаніе на память текста церковныхъ пѣснопѣній, не рѣдко самыхъ извѣстнѣйшихъ; в) недостаточно твердое знаніе необходимыхъ при богослуженіи церковныхъ напѣвовъ не только на гласы, какъ то: «на Господи възвахъ, Богъ Господь» и проч., но и другихъ болѣе простыхъ и извѣстныхъ, каковы напримѣръ напѣвы херувимской пѣсни, «Достойно есть» и др., а также напѣвовъ великопостныхъ и заупокойныхъ, рѣдко ими слышимыхъ; г) недостаточное знакомство воспитанниковъ съ церковною квадратною нотописью и древними роспѣвами: знаменнымъ, кіевскимъ, греческимъ и болгарскимъ, а иногда и пренебреженіе къ нимъ; д) сбивчивость въ напѣвахъ простаго церковнаго пѣнія.

*) См. проектъ коммиссіи въ журналѣ Правленія 3 Марта 1885 г. № 3 п. 3.

Послѣдствія незнанія или недостаточнаго знанія церковныхъ напѣвовъ и пѣснопѣній ясны сами по себѣ. При недостаточномъ знаніи церковнаго пѣнія воспитанники не могутъ быть ни хорошими пѣвцами, ни руководителями другихъ въ пѣніи, что ведетъ ко многимъ самымъ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Выясняя важность этихъ недостатковъ, комиссія останавливается особенно на ошибкахъ, допускаемыхъ воспитанниками въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, и на недостаточномъ знаніи ими на память текста пѣснопѣній. «Ошибки въ пѣснопѣніяхъ, по отзыву комиссії, дѣлаютъ эти пѣснопѣнія непонятными для молящихся, въ знающихъ же изъ нихъ возбуждаютъ, вмѣсто благоговѣйныхъ чувствъ, чувства недовольства и негодованія. Недостаточное знаніе воспитанниками на память текста пѣснопѣній препятствуетъ разумѣнію смысла пѣснопѣній, а равно и свободному ихъ исполненію, отвлекаетъ пѣвцовъ и молящихся отъ молитвеннаго настроенія нерѣдко служитъ поводомъ къ замѣшательствамъ при богослуженіи, и совершенно неудобно при классныхъ занятіяхъ и общемъ пѣніи въ церкви».

Недостатки эти можно сказать, нетерпимые въ русскихъ семинаріяхъ центральной Россіи, здѣсь не составляютъ впрочемъ чего либо особеннаго и объясняются частію состояніемъ православныхъ церквей въ краѣ, частію личнымъ составомъ воспитанниковъ. И прежде всего Церкви, въ которыхъ (по денесенію комиссії) богослуженіе совершается на славянскомъ языкѣ, составляютъ едва $\frac{1}{6}$ часть всѣхъ православныхъ церквей Рижской епархіи; въ прочихъ же церквахъ богослуженіе совершается на эстскомъ или же латышскомъ языкѣ. Затѣмъ церковное пѣніе въ краѣ, частію за недостаткомъ пѣвческихъ книгъ, частію за неприложимостію ихъ къ мѣстнымъ богослужебнымъ текстамъ, а также вслѣдствіе общаго пренебреженія къ излагаемымъ въ нихъ древнимъ напѣвамъ, основывалось исключительно на устномъ пѣвческомъ преданіи, притомъ весьма не полномъ, разнообразномъ и измѣнчивомъ. Болѣе всего распространенъ здѣсь напѣвъ придворный, употребляемый мѣстнымъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, а затѣмъ обычный Московскій. Но встрѣчаются и другіе малоизвѣстные мѣстные напѣвы. Поэтому неудивительно, если маль-

чики,
живш
ныхъ
данія
слыха
нему
скія
если
на до
вають
ковны
дѣленн
заведе
практи
не спо
наріи
отзыву
годин
мѣста
въ цер
пѣнія
болши
семина

По по

М
стараем
изучаем
другое
слишком
татели
что у Р

чики, взятые изъ среды крестьянъ (а таковыхъ весьма много), жившіе притомъ вдали отъ приходской церкви и среди инославныхъ дѣтей, не приносятъ съ собою въ школу пѣвческаго преданія напѣвовъ своей приходской церкви, если они, почти не слышавшіе русскаго языка дома и съ трудомъ привыкшіе къ нему въ школѣ, затрудняются усвоить славянскій языкъ и славянскія церковныя пѣснопѣнія, слышимыя ими только въ школѣ, если нѣкоторые изъ нихъ, по окончаніи курса имѣя поступить на должность въ Эстскіе или Латышскіе приходы, не обнаруживаютъ особаго расположенія и усердія изучать на память церковныя пѣснопѣнія на славянскомъ языкѣ. Наконецъ и неопредѣленность программы по церковному пѣнію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и неясность цѣлей его преподаванія и недостатокъ практическихъ занятій воспитанниковъ по этому предмету, также не способствовали его развитію. Въ программѣ мѣстной семинаріи по церковному пѣнію, составленной въ 1880 году, по отзыву комиссіи, мало давалось мѣста практическому изученію годичнаго круга богослужебнаго пѣнія и несоразмѣрно много мѣста теоріи гармоніи. Объ общемъ же пѣніи воспитанниковъ въ церкви, равно какъ о письменныхъ ихъ работахъ по предмету пѣнія и объ упражненіи ихъ въ пѣніи на мѣстныхъ, природныхъ большинству воспитанниковъ, языкахъ ни въ программѣ, ни въ семинарской практикѣ не было и рѣчи.

Инспекторъ Семинаріи *И. Вознесенскій.*

(Продолженіе будетъ.)

По поводу нѣкоторыхъ заблужденій, распространяемыхъ мѣстною печатью въ Прибалтійскомъ краѣ.

Мы русскіе много заимствуемъ отъ иностранцевъ, многое стараемся пересадить на русскую почву и потому подробно изучаемъ всѣ стороны ихъ быта, жизни и вѣрованій. Совсѣмъ другое отношеніе иностранцевъ къ намъ и даже такихъ, которые слишкомъ близки къ Россіи, какъ на примѣръ: финляндцы и обитатели нашей Прибалтійской окраины. Усвоивъ себѣ правило, что у русскихъ учиться не-чему, они предпочитаютъ лучше за-

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 20.

15-го Октября 1888 г.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отдѣль офіціальный.

Приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 22 Сентября 1888 года за № 19, учитель Рижскаго духовнаго училища, Надворный Совѣтникъ *Громачевскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы; учитель Сызранскаго духовнаго училища *Сассъ* перемѣщенъ учителемъ въ Рижское духовное училище по русскому языку.

Епархіальныя извѣстія.

Награждены набедренниками священники церквей: Альтъ-Анденской Ильинской *Владиміръ Бъжаншкій*, Геймадрской Михаило-Архангельской *Викторъ Бобковскій* и Солонайской Кресто-воздвиженской *Алексій Шаховъ*.

Рукоположенъ Его Преосвященствомъ 9 Октября 1888 г. во священника состоящій на псаломщицкой вакансіи при Рижской Петропавловской церкви діаконъ *Николай Чистяковъ* къ Кергесаарской церкви.

Перемѣщены: 1) Священникъ Кергесаарской церкви *Никандръ Добрышевскій*—къ Гельметской церкви, съ 7 Октября и 2) Священникъ Лаздонской церкви *Василій Харитоновскій*—къ Феллинской церкви, съ 6 Октября и перемѣщены псаломщики Пюха-

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Цѣна пять рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи при Архіерейскомъ домѣ, или у редактора Священника А. И. Агронома (больш. Яковлевск. ул. № 1).

долга и призванія, онъ прибылъ въ древнюю вотчину Русскихъ Государей и сталъ подъ знамя . . .

Онъ былъ слугитель слова и ревностный исполнитель дѣла. Скажу даже — онъ былъ любимое дитя Божіе: такое въ немъ было рѣдкое обиліе даровъ чистой души съ возвышенными свойствами непорочнаго сердца, и удѣлъ не многихъ — общая любовь, общее уваженіе въ столь юные годы!

Искуснымъ перомъ своимъ онъ способствовалъ просвѣтлѣнію многихъ и многихъ вопросовъ житейскихъ, оставивъ исписанныя книги, а щедрая отзывчивость на все благое содѣлала его участникомъ всего, что созидалось при немъ во славу церкви Божіей или на благо русской семьи. И, какъ воинъ—христіанинъ вездѣ онъ былъ скромный, весь преданный общему благу, слѣдуя изреченію: «не намъ, не намъ, а имени Твоему даждь славу».

Слава землѣ той, у которой есть такіе работники! Благо тому обществу, для котораго они трудятся, и честь той семьѣ, которая воспитала ихъ! . . .

По неисповѣдимымъ путямъ Божіимъ этотъ дивно-прекрасный витязь отнять отъ насъ.

Да будетъ воля твоя, Боже праведный! Намъ—служителямъ Церкви и вамъ, братіе, остается помолиться о немъ и молитвами проводить душу его въ селенія горняя— въ сонмъ почившихъ малыхъ и великихъ собирателей и устроителей русской земли.

Состояніе церковнаго пѣнія въ православныхъ церквахъ Прибалтійскаго края и мѣры къ его возвышенію за послѣднее время.

(Продолженіе).

Обративъ вниманіе на необходимость правильнаго выпѣванія и разумѣнія воспитанниками церковно-славянскаго текста пѣснопѣній, а также на изученіе ими на память церковныхъ напѣвовъ въ связи съ изученіемъ текста, и указавъ подробно, какія пѣснопѣнія изъ годичнаго круга должны быть ими заучены на память и какія по нотнымъ книгамъ, комиссія указывала на

необходимость измѣненія метода класснаго преподаванія церковнаго пѣнія, на требованіе болѣе строгой отчетности отъ учениковъ въ ихъ познаніяхъ по этому предмету, а также и на порядокъ практическихъ занятій учениковъ церковнымъ пѣніемъ внѣ класснаго урочнаго времени.

При классномъ преподаваніи церковнаго пѣнія комиссія предполагала необходимымъ ограничить теорію гармоніи и исторію церковнаго пѣнія въ пользу практическихъ занятій по сему предмету, именно: «строго держаться указа о семъ Святѣйшаго Синода отъ 7 Апрѣля 1880 г. за № 1324, по которому при преподаваніи церковнаго пѣнія имѣются въ виду практическія цѣли и нужды православнаго богослуженія. Главнымъ предметомъ занятій на урокахъ церковнаго пѣнія должно служить практическое изученіе древнихъ и обычныхъ церковныхъ напѣвовъ, а равно тѣхъ произведеній русскихъ композиторовъ, кои одобрены для исполненія при церковномъ богослуженіи, при чемъ музыкально-теоретическія свѣденія вводятся въ преподаваніе лишь въ предѣлахъ возможности и нужды и не какъ отдѣльный теоретическій курсъ (для котораго нѣтъ и времени), а какъ теоретическое изъясненіе изучаемыхъ пѣснопѣній съ обращеніемъ особаго вниманія на теорію церковнаго осмогласія въ разныхъ практическихъ его приложеніяхъ съ присовокупленіемъ, еслибы оказалось время, знакомства съ исторіей православнаго русскаго церковнаго пѣнія.»

Коммиссіею обращено вниманіе на введеніе въ духовномъ училищѣ и семинаріи однообразныхъ напѣвовъ, опредѣленныхъ руководствомъ и пособій по церковному пѣнію, и на письменныя работы воспитанниковъ по сему предмету. «Во избѣжаніе сбивчивости въ напѣвахъ, до изданія обязательнаго учебника по церковному пѣнію, въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ должны быть приняты напѣвы простаго пѣнія или Петербургскій придворный по изданію г. Бахметева, или Московскій обычный по изданію Московскаго общества любителей церковнаго пѣнія. Совмѣстное же употребленіе тѣхъ и другихъ напѣвовъ не должно быть допускаемо.—Для большаго закрѣпленія въ памяти учащихъ пройденнаго по церковному пѣнію, для возбужденія ихъ къ

самодѣтельности и надлежащему вниманію, равно какъ и для занятія не могущихъ пѣть, преподаваніе церковнаго пѣнія должно быть сопровождаемо письменными работами воспитанниковъ. Работы эти могутъ состоять: въ каллиграфіи нотныхъ знаковъ, въ записываніи интервалловъ и мелодій съ голоса, въ разложеніи мелодій на ихъ составныя части, въ переложеніи мелодій изъ одного лада въ другой и въ перепискѣ съ однихъ ключей на другіе и проч., вообще въ практическомъ рѣшеніи разныхъ задачъ соотвѣтственно предмету преподаванія.»

Введенныя въ семинаріи по этому проекту обязательныя для всѣхъ воспитанниковъ письменныя работы, состоящія, смотря по классу, частію въ голосовыхъ упражненіяхъ, частію въ краткихъ записяхъ употребительнѣйшихъ напѣвовъ на гласы, частію въ разложеніи мелодій особенно знаменнаго распѣва на мелодическія строки съ соотвѣтственными объясненіями, частію въ примѣрахъ при изученіи теоріи пѣнія и его гармоніи, стали необходимостію при преподаваніи церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ семинаріи. Помогая класснымъ занятіямъ по церковному пѣнію и замѣняя краткія руководства по этому предмету, или содержа изъ нихъ необходимыя выписки, нотныя тетради воспитанниковъ, по выходѣ ихъ изъ семинаріи должны уноситься ими съ собою и служить имъ въ послѣдствіи не только напоминаніемъ изученныхъ ими въ школѣ церковныхъ напѣвовъ съ ихъ основаніями, но и дешевымъ для нихъ руководственнымъ указаніемъ при ихъ послѣдующихъ практическихъ занятіяхъ церковнымъ пѣніемъ.

Въ прочихъ отношеніяхъ, по мнѣнію комиссіи, программа церковнаго пѣнія, какъ относительно предмета занятій, такъ и распредѣленія его по классамъ въ Рижскомъ дух. училищѣ и семинаріи, должна быть примѣнена къ общей программѣ церковнаго пѣнія для всѣхъ православныхъ семинарій и духовныхъ училищъ.

Въ ряду практическихъ занятій воспитанниковъ церковнымъ пѣніемъ внѣ класснаго времени и сверхъ утвержденной программы преподаванія комиссія обратила вниманіе на необходимость развитія въ дух. училищѣ и семинаріи хороваго пѣнія, а также

установленія общаго пѣнія всѣхъ воспитанниковъ въ семинарской церкви и упражненія ихъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи на мѣстныхъ языкахъ при самомъ богослуженіи. «Мѣстныя церковныя обстоятельства, говорится въ проэктѣ, именно: образованіе православныхъ приходо́въ изъ бывшихъ лютеранъ и положеніе ихъ среди лютеранъ, привыкшихъ къ общему народному пѣнію, сопровождаемому гармонією органовъ, требуетъ, чтобы православные священники и псаломщики и сами были свѣдущими исполнителями и олытными руководителями другихъ въ исполненіи церковныхъ пѣснопѣній, а также способными и свѣдущими устроителями церковно-приходскихъ хоровъ и преподавателями церковнаго пѣнія въ народныхъ школахъ.» Поэтому комиссія находила необходимымъ обратить вниманіе на улучшеніе хорового пѣнія и введеніе общаго пѣнія воспитанниковъ при богослуженіи. Хоровое клиросное пѣніе въ семинаріи за послѣднее время дѣйствительно не только улучшилось, но и болѣе упрочено на будущее время. Ученическая бібліотека пополнена разными нотными изданіями, руководствами и пособіями по церковному пѣнію, которыхъ прежде въ ней почти не было. Затѣмъ въ послѣднее время до одной трети всѣхъ воспитанниковъ семинаріи участвуютъ въ церковномъ пѣніи въ разныхъ хорахъ: архіерейскомъ, двухъ семинарскихъ—правомъ и лѣвомъ—и въ Эстонскомъ хорѣ при Петропавловской церкви. Заведено и общее пѣніе воспитанниковъ не только на ихъ домашнихъ молитвахъ, но въ семинарской церкви при богослуженіи.

Но по мѣстнымъ условіямъ, говорится въ проэктѣ комиссіи, «для учениковъ Рижскаго дух. училища и семинаріи, приготавлиющихся къ совершенію православнаго богослуженія въ краѣ, недостаточно изучать богослужебныя пѣснопѣнія на одномъ славянскомъ языкѣ. Они, по возможности, должны быть упражняемы въ церковномъ пѣніи и на мѣстныхъ языкахъ, именно: обучающіеся эстскому языку—на эстскомъ, обучающіеся же латышскому—на латышскомъ языкѣ. Въ противномъ случаѣ по поступленіи на службу имъ придется начинать учиться пѣнію снова на мѣстныхъ языкахъ и самимъ приспособлять напѣвы къ латышскому и эстскому текстамъ, что болшею частію совершается

неумѣло и съ искаженіемъ самаго напѣва. Способъ изученія православнаго богослуженія и въ частности церковныхъ напѣвовъ, на мѣстныхъ языкахъ опредѣленъ указомъ Свят. Синода (1866 г.), по которому ученики отъ времени до времени присутствуютъ на эстскомъ и латышскомъ богослуженіи. Остается только, при благоприятныхъ къ тому обстоятельствахъ, примѣнить его къ дѣлу, сформировавъ группы поющихъ для отправленія богослуженія подъ управленіемъ способнѣйшихъ къ церковному пѣнію учениковъ.» Въ послѣдствіи (съ 1888 г.) нашлась возможность примѣнить въ семинаріи къ дѣлу и эту мѣру.

Сверхъ того «воспитанники, по проекту комиссіи, обязываются и въ каникулярное время неопустительно посѣщать богослуженіе въ дни воскресные и праздничные, читать и пѣть на клиросѣ, о чемъ и должны представлять свидѣтельства мѣстныхъ причтовъ.» Въ исполненіе сего требованія въ настоящее время всѣ воспитанники семинаріи и училища неопустительно доставляютъ свидѣтельства мѣстныхъ причтовъ объ участіи ихъ во время отпусковъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ видно изъ этихъ свидѣтельствъ, своимъ дѣятельнымъ участіемъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи заслужили общую благодарность и клира и прихожанъ.

Таковъ проектъ комиссіи, утвержденной въ порядкѣ мѣстнаго управленія семинаріею и затѣмъ во всѣхъ его пунктахъ вошедшій въ семинарскую практику. Проектъ этотъ вызвалъ особую благодарность мѣстнаго Преосвященнаго, Преосвященнѣйшаго Доната Епископа Рижскаго и Митавскаго, въ резолюціи котораго между прочимъ сказано: «особенно благодарю комиссію за ея соображенія по церковному пѣнію въ училищѣ и семинаріи. Правленія обоихъ учебныхъ заведеній окажутъ самое заботливое вниманіе къ выполненію этихъ соображеній, отвѣчающихъ самой настоятельной нуждѣ Рижской епархіи.»

Вскорѣ затѣмъ послѣдовало примѣненіе въ семинаріи устава 1884 года и издана по церковному пѣнію общая для всѣхъ семинарій обязательная программа, а затѣмъ и новыя разъяснительныя и дополнительныя по сему предмету постановленія учебнаго комитета при Свят. Синодѣ, согласно съ которыми и про-

исходитъ въ настоящее время преподаваніе церковнаго пѣнія въ Рижской Духовной Семинаріи и Училищѣ.

Инспекторъ Рижской Духовной Семинаріи *И. Вознесенскій.*

(Продолженіе будетъ.)

Обозрѣніе епархіи Преосвященнымъ Арсеніемъ Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ въ 1888 г.

На мызу Лайзбергъ Его Преосвященство прибылъ въ 6½ часовъ по полудни.—Богослуженіе въ Лайзбергской церкви открыто 1 янв. 1851 г. До 1873 г. церковь не имѣла опредѣленнаго помѣщенія. Въ 1873 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было устроена настоящая каменная церковь по одному образцу съ другими Министерскими церквами; церковь довольно обширная, но для прихода въ 3000 душъ обоюдо пола тѣсная; утварью она достаточна, ризница въ ней лучше, чѣмъ въ другихъ церквахъ Эзельскихъ, кромѣ Арнсбургской; церковь недавно отремонтирована. Приходомъ завѣдуетъ священникъ П. Пановъ съ 1868.

При въѣздѣ въ мызу Лайзбергъ Владыкѣ доложили, что народу и ученикамъ приходскихъ школъ объявлено, что Архипастырь будетъ въ храмѣ въ воскресенье 15 Мая; въ этотъ день утромъ было велѣно имъ собраться. Такъ какъ встрѣча Владыкѣ не готовилась въ день его пріѣзда на мызу Лайзбергъ, то онъ прослѣдовалъ прямо въ квартиру священника, гдѣ имѣлъ ночлегъ. Здѣсь ему представился мѣстный причтъ. Владыка разспрашивалъ его о состояніи приходскихъ школъ, учителяхъ и числѣ учащихся. Засимъ Преосвященный сдѣлалъ распоряженіе о богослуженіи 15 Мая и о томъ, чтобы все было приготовлено для служенія имъ самимъ молебна по случаю Высочайшаго торжественнаго дня—священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Императора и Императрицы Всероссійскихъ.

15 Мая (воскресенье) въ день Священнаго Коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы, Преосвященный Арсеній слушалъ литургію и послѣ оной совершалъ молебенъ въ Лайзбергской Ольгинской церкви. Предъ литургіею Владыка встрѣченъ былъ мѣстнымъ священ-

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 23.

1-го Декабря 1888 г.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

О передачѣ 10,000 р. ассигнуемыхъ на наемъ и постройку школьныхъ помѣщеній изъ вѣдѣнія Консistorіи въ распоряженіе Совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній.

По Указу Его Императорскаго Величества, Рижская Духовная Консistorія слушали: сданное Его Преосвященствомъ въ Консistorію отношеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 12 Марта сего года за № 3494 слѣдующаго содержания: „На письмо Вашего Преосвященства отъ 8 минувшаго Февраля касательно сосредоточенія всѣхъ дѣлъ по церковнымъ школамъ Рижской Епархіи въ Училищномъ Совѣтѣ съ предоставленіемъ ему права распоряжаться ассигнуемою Святѣйшимъ Синодомъ на нужды сихъ школъ суммою въ десять тысячъ руб. имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырѣ, что я признаю возможнымъ установить на будущее время, чтобы эта сумма распредѣлялась на нужды школъ не Консistorіею, какъ въ настоящее время, а Училищнымъ Совѣтомъ подѣ ближайшимъ Вашимъ наблюденіемъ, вмѣстѣ съ 32000 руб., ассигнуемыми Министерствомъ Народнаго Просвѣ-

ПОДПИСКА принимается въ редакціи при Архидіаконскомъ домѣ, или у редактора Священника А. И. Агронома (больш. Яковлевск. ул. № 1).

Рыба, Рыба,
Н. Софійскій,
В. Умановъ,
Щербачевъ,

Васильченко,
Е. Поляковъ,
утъ помѣщены
Брендамура

„ стремится

слѣдующія со-
робъ вѣренъ,
усской землѣ,
манъ времени
Иоанновѣ и
и: „Царскій
ская повѣсть
енной войны,

жизни Мало-
А. Соколова;
м. Радугина.
на Грознаго);
Е. О. Дуб-

реступникъ“,
овъ „Жертвы
я грѣшница“,
А. Плещеева;
тая жертва“,
А. Л. Гренъ;
Н. Макарь-
изъ перваго
И. Лебедева;
овой. Кромѣ
и разсказовъ

ть: за годъ,
52 даровыхъ
руб.
Апрѣля 1 р.,

и ея обыкно-
ать для упа-

„ С.-Петер-
спари.

наго Совѣта.
омашняя бе-
да. — Епар-

ОВЪ.
Б.

В. Князевъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Состояніе церковнаго пѣнія въ православныхъ церк-
вахъ Прибалтійскаго края и мѣры къ его возвышенію
за послѣднее время.

(Продолженіе).

Заботы мѣстной духовной власти объ упорядоченіи и воз-
вышеніи православнаго церковнаго пѣнія въ Прибалтійскомъ
краѣ не ограничиваются однакоже только мѣрами, примѣняе-
мыми къ мѣстнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, но касаются
и другихъ сторонъ и учрежденій собственно въ области епар-
хіальнаго и соприкосновенныхъ ему по этому предмету вѣ-
домствъ. Такъ какъ состояніе церковнаго пѣнія здѣсь часто за-
виситъ не отъ духовно-учебныхъ заведеній и лицъ проходив-
шихъ въ нихъ курсъ пѣнія, а отъ контингента клиросныхъ
пѣвцовъ, по большей части не бывшихъ въ этихъ заведеніяхъ
и набираемыхъ изъ разныхъ другихъ вѣдомствъ¹⁾, то и вопросъ
о церковномъ пѣніи, съ практической его стороны, оказывается
довольно сложнымъ и нелегкимъ для разрѣшенія. Вопросъ
этотъ еще болѣе усложняется, какъ сказано выше, вслѣдствіе
отправленія богослуженія въ разныхъ церквахъ на разныхъ
языкахъ и неимѣнія необходимыхъ сборниковъ церковнаго пѣнія,
а также вслѣдствіе сложной потребности въ разныхъ родахъ
пѣнія, именно: въ пѣніи унисонно-клиросномъ, хоровомъ и на-
родномъ. Эти то стороны предмета и подлежали, и теперь еще
подлежатъ обсужденію и мѣропріятіямъ какъ епархіальной власти,
такъ съѣздовъ епархіальнаго духовенства и нѣкоторыхъ частныхъ
лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу церковнаго пѣнія.

Въ разное время, особенно въ послѣднее двадцатилѣтіе, по
предложеніямъ Преосвященныхъ Рижской Епархіи, вопросъ о
церковномъ пѣніи не разъ обсуждался съ разныхъ его сторонъ
и на съѣздахъ епархіальнаго духовенства и въ консисторіи, не

¹⁾ Большинство лицъ, состоящихъ нынѣ въ Рижской Епархіи псаломщиками,
окончило курсъ въ Учительской Семинаріи. Псаломщиковъ же, вышедшихъ изъ
духовно-учебныхъ заведеній, имѣется въ Епархіи сравнительно небольшое коли-
чество.

разъ бывали сношенія съ соприкосновенными дѣлу учрежденіями и вѣдомствами, не разъ испытываемы были то тѣ, то иныя мѣры къ возвышенію и упорядоченію въ Епархіи церковнаго пѣнія. Въ частности было обращено вниманіе: 1) На непосредственное обученіе пѣнію лицъ, уже состоящихъ псаломщиками и учителями церковно-приходскихъ школъ; 2) На улучшеніе церковнаго пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ; 3) На введеніе при богослуженіи общенароднаго пѣнія; 4) На изданіе и распространеніе необходимыхъ для пѣнія книгъ; 5) Наконецъ на общенародное же пѣніе въ связи съ преподаваніемъ пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ и примѣненіемъ онаго въ духовныхъ семинаріяхъ и училищѣ къ мѣстнымъ потребностямъ.

1) На XII очередномъ сѣздѣ депутатовъ отъ духовенства Рижской Епархіи въ 1870 году,*) слушано предложеніе «объ учрежденіи сѣзда учителей церковно-приходскихъ школъ и причетниковъ для обученія ихъ единообразному и стройному пѣнію.» Изъ производства дѣла оказалось, что дѣйствительно «церковное пѣніе въ настоящее время не во всѣхъ церквахъ епархіи единообразно и стройно», что въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ епархіи, по распоряженію и утвержденію епархіальнаго начальства, мѣстныя собранія причетниковъ для обученія ихъ стройному церковному пѣнію уже практиковались, но, по заявленію оо. депутатовъ сѣзда, собранія эти, какъ показалъ опытъ, «не достигаютъ желаемыхъ результатовъ, отвлекаютъ церковно-служителей отъ прямыхъ ихъ обязанностей, и убыточны для нихъ въ матеріальномъ отношеніи.» На основаніи этого заявленія постановлено: 1) Просить Его Преосвященство обязать незнающихъ церковнаго пѣнія причетниковъ изучить таковое, какъ и гдѣ найдутъ для себя удобнѣе; 2) Заведеніямъ же, изъ коихъ выходятъ причетники, рекомендовать обратить особенное вниманіе на обученіе церковному пѣнію; 3) Вмѣстѣ съ симъ на справку выведено и журнальное постановленіе сѣзда XI (1878 г. журн. № XII): «Просить

*) Журналъ сѣзда 5 Іюня, № XXIX. См. „Риж. Еп. Листокъ за 1880 г. № 6, стр. 22.

учрежде-
то тѣ, то
церковнаго
средствен-
и учите-
ерковнаго
деніе при
аспростра-
на обще-
въ учеб-
семинарій

отъ духо-
предло-
иходскихъ
и строй-
дѣйстви-

ѣхъ церк-
которыхъ
нію епар-
для обу-
ались, но,
акъ пока-
ь, отвле-
ностей, и
На осно-
Преосвя-
етниковъ
обнѣе;
рекомен-
рковному
рналное
«Просить

за 1880 г.

Его Преосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы при назначеніи къ извѣстной церкви причетниковъ, кто бы и откуда они ни были, епархіальное начальство непременно обращало вниманіе на знаніе церковнаго пѣнія и обладаніе голосовыми средствами по меньшей мѣрѣ одного изъ этихъ причетниковъ.» Резолюціями Преосвященнаго постановленіе того и другаго епархіальнаго съѣзда переданы въ консисторію на обсужденіе и заключеніе о мѣрахъ, какія она находитъ полезными по заявленіямъ означенныхъ съѣздовъ. А между тѣмъ изъ резолюціи Преосвященнаго отъ 7 Іюня на журналѣ XII съѣзда оказалось, «что вторые причетники, даже и первые, если они не изъ окончившихъ курсъ семинаріи духовной или учительской, опредѣляются мѣстнымъ священникомъ вмѣстѣ съ благочиннымъ. Потому выборъ лучшихъ пѣвцовъ для церкви зависитъ отъ мѣстныхъ священниковъ, по крайней мѣрѣ на половину. Да и приготовленіе ихъ къ пѣнію, которое ведется въ приходскихъ школахъ, состоитъ также въ ихъ вѣденіи.»

Такимъ образомъ епархіальное духовенство, въ виду особенно практическихъ неудобствъ, несочувственно отнеслось къ предложенному епархіальною властію временному учрежденію съѣзда учителей и псаломщиковъ для обученія ихъ пѣнію, не указывало и иныхъ средствъ къ ихъ обученію, а равно и контролю въ ономъ, не пользовалось, по видимому, въ надлежащей мѣрѣ и находящимися непосредственно въ его рукахъ средствами къ возвышенію церковнаго пѣнія, напимѣръ своимъ правомъ при выборѣ лицъ въ должности клиросныхъ пѣвцовъ, а равно и своимъ дѣятельнымъ вліяніемъ на преподаваніе церковнаго пѣнія въ приходскихъ школахъ, а слагало съ себя отвѣтственность на епархіальную власть и ея распоряженія. Но это не означаетъ холодности духовенства къ церковному пѣнію, а достаточно объясняется мѣстными обстоятельствами. Ибо дѣйствительно съѣздъ причетниковъ и учителей изъ трехъ губерній, составляющихъ Рижскую Епархію, затруднителенъ, а обученіе его единовременно на трехъ языкахъ, при томъ безъ всякихъ нотныхъ руководствъ и пособій, въ краткое время было почти невозможно. Строгій же выборъ лицъ низшаго клира,

при тогдашнемъ недостаткѣ въ краѣ вообще кандидатовъ надлежащимъ образомъ приготовленныхъ къ церковнымъ должностямъ, могъ отозваться недостаткомъ необходимаго количества лицъ для отправленія богослуженія вообще. Вести правильное обученіе церковному пѣнію въ школахъ на мѣстныхъ языкахъ также было не кому. Поэтому же и епархіальная власть съ своей стороны, благоразумно руководясь принципомъ постепенности, въ ожиданіи добрыхъ результатовъ отъ состоявшихся прежде и уже дѣйствующихъ распоряженій, не настаивала непременно на приведеніе предложенной ею мѣры въ исполненіе, не предпринимала и другихъ рѣшительныхъ и крутыхъ мѣръ, могущихъ быть обременительными для многихъ и даже вредными въ иныхъ отношеніяхъ. Лучшей постановки церковнаго пѣнія нужно было ждать въ будущемъ при улучшенныхъ, благоприятныхъ дѣлу обстоятельствахъ.

2) Нѣтъ сомнѣнія, что преподаваніе церковнаго пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ имѣетъ весьма важное значеніе во многихъ отношеніяхъ. Значеніе это достаточно сознано въ настоящее время и разъяснено въ разныхъ статьяхъ, касающихся народно-школьнаго обученія. «Если пѣніе вообще, говорится въ одной изъ таковыхъ статей *), вліяетъ образовательно и воспитательно на учащихся, смягчая нравы, облагораживая вкусъ, пріучая къ изящному, народною музыкою воспитывая патріотическое чувство, и сообщая множество полезныхъ теоретическихъ и практическихъ знаній . . . то восколько же разъ полезнѣе и благотворнѣе для школы должно быть признано церковное пѣніе. Въ отношеніи образовательномъ оно, помимо знаній собственно пѣвческихъ и музыкальныхъ, сообщаетъ весьма большое количество свѣденій литургическихъ, историческихъ и вообще литературныхъ: изучая церковныя мелодіи вмѣстѣ съ текстомъ, учащіеся незамѣтно, но въ то же время замѣчательно твердо, выучиваютъ, въ видѣ ирмосовъ, стихирь,

*) См. Волынскія Епархіальныя Вѣдомости 1888 г. №№ 1 и 2 въ статьѣ: „О преподаваніи въ начальныхъ школахъ церковнаго пѣнія.“ Стр. 43—55. Извлеченіе изъ брошюры: „Начальное обученіе“ № 2. Изд. Сунд. Типографіи.

тропарей и другихъ богослужебныхъ пѣснопѣній, огромную массу образцовъ такой высокой литературы, съ какою они не могутъ даже и встрѣтиться въ нашихъ свѣтскихъ христоматіяхъ и такъ называемыхъ, книгахъ для класснаго чтенія. Для изученія и пониманія роднаго языка этимъ путемъ можетъ быть приобрѣтено сокровище неоцѣнимое. Что касается *воспитательнаго* значенія церковнаго пѣнія, то оно также вполне очевидно: какъ самою мелодіею, носящею на себѣ рѣшительный, типическій, церковный характеръ, такъ и текстуальною стороною пѣснопѣній, поющіе невольно настраиваются къ молитвенному возношенію ума и сердца къ Тому, Кого они научаются *въ пѣсняхъ возвеличить* и находясь, такъ сказать, въ сферѣ чувствованій и мыслей церковныхъ, религіозныхъ, они, безъ сомнѣнія, чрезъ то самое постепенно и твердо воспитываютъ въ своихъ юныхъ, воспріимчивыхъ душахъ религіозно-нравственное чувство. Но независимо отъ этого, такъ сказать, собственно педагогическаго значенія церковнаго пѣнія... мы должны имѣть въ виду еще другую, чрезвычайно важную практическую сторону... *сближеніе и единеніе школы съ церковію*, какъ существенное условіе успѣха и благотворнаго воздѣйствія школы на воспитаніе народа. Разсматривая предметъ съ этой стороны, мы не можемъ не признать, что изъ всѣхъ точекъ соприкосновенія школы съ церковію едва-ли найдется другая, болѣе естественная, болѣе постоянная, прочная и практически удобная и примѣнимая, чѣмъ церковное пѣніе, т. е. дѣятельное участіе дѣтей, а впоследствии и взрослыхъ въ общественномъ богослуженіи пѣніемъ и, какъ его составною частію, церковнымъ чтеніемъ.

Пѣвцы и чтецы, какъ ближайшіе участники богослуженія... поставлены въ возможность близко и глубоко переживать всѣ выдающіеся моменты церковной жизни, всѣ торжественные дни, какъ общецерковные, такъ и мѣстные; чрезъ это они незамѣтно становятся къ церкви въ самыя близкія, теплыя отношенія, сродняются съ нею, живутъ ея интересами. Храмовые праздники, великіе дни четырехдесятницы и святой Пасхи могучими, въ глубину души проникающими впечатлѣніями ложатся на молодые сердца участвующихъ и воспитываютъ въ послѣднихъ такое глу-

бокое чувство привязанности къ церкви, которое не только останется въ нихъ неизгладимымъ на всю жизнь, но и послужить неизсякаемымъ и вѣрнѣйшимъ источникомъ охраны и защиты противъ всѣхъ соблазновъ, искушеній и увлеченій. Это нравственное чувство прочно и вѣковѣчно.

Не только какія-либо легкомысленныя движенія ума или сердца, но даже и сильныя нравственные потрясенія, и самыя глубокія смущенія духа не въ состояннн будутъ поколебать такимъ образомъ воспитаннаго нравственнаго настроенія. Кто имѣлъ счастье воспитать въ себѣ это чувство въ связи съ церковно и религіею, кто въ дѣтствѣ пережилъ минуты святаго религіознаго восторга, для того утратить это чувство значило бы порвать самыя кровныя, самыя глубокія, сердечныя, родныя связи.“

Подобнаго рода мысли въ сокращеннн выражены и въ предписаннн духовенству Рижской Епархіи Рижскаго Преосвященнаго Доната по поводу сдѣланнаго имъ въ 1882 году обзорнн церковней Аренбургскаго и Перновскаго уѣздовъ *).

„Особенно желательно было бы, пишетъ Владыка въ своемъ предложеннн консисторіи, видѣть въ народныхъ школахъ усиленн знанія русскаго языка и пѣнн Развитие церковнаго пѣнн въ народныхъ школахъ должно удовлетворять вдругъ многимъ сознаннымъ потребностямъ: а) желанн народа слышать общее пѣнн въ храмѣ Божіемъ за богослуженнмъ; б) потребности церкви въ благолѣпномъ и воспитывающемъ религіозно богослуженн, въ которомъ пѣнн составляетъ очень значительную часть; в) потребности пріучить и располагать дѣтей къ церковности и къ охотному посѣщенн ими праздничнаго богослуженія. Только для достиженія этой цѣли необходимо неуклонное посѣщенн богослуженія дѣтьми во все время обученія ихъ въ школъ. На училищныхъ попечительствахъ должна лежать забота объ устраненн существующихъ препятствій къ исполненн этой общей христіанской обязанности.“

И этимъ задачамъ Рижской епархіальной власти положено

*) Риж. Епар. листовъ за 1882 г. №№ 17 и 18 стр. 70.

начало осуществленія въ послѣдніе годы: церковное пѣніе въ церковно-приходскихъ школахъ признано нынѣ обязательнымъ и важнымъ предметомъ преподаванія и преподается по особо составленнымъ для того программамъ.

3) Мѣстною духовною властію неоставлена безъ вниманія и потребность *общенароднаго пѣнія* при богослуженіи, домашней молитвы и благочестивыхъ занятій пѣніемъ внѣ храма. На XIV очередномъ съѣздѣ депутатовъ отъ духовенства Рижской Епархіи въ 1881 году было разсужденіе по предмету проектированной программы изданія *Пѣснолова* для православныхъ латышей и эстовъ. Къ изданію этой книги оо. депутаты съѣзда отнеслись съ большимъ сочувствіемъ. „Пѣсноловъ“, по выраженію журнала съѣзда (№ XXIV, 19 Іюня), нуженъ собственно для того, чтобы православные латыши и эсты могли участвовать въ общемъ пѣніи при богослуженіи и съ нимъ молиться и пѣть дома. Потому въ составъ Пѣснолова должно войти то, что поется въ церкви за воскресными и праздничными службами и въ особенно важныхъ случаяхъ жизни христіанина.“

Изъ двухъ программъ Пѣснолова, представленныхъ на разсмотрѣніе съѣзда, наиболѣе соотвѣтственно вышеуказанному назначенію оказалась программа, составленная комитетомъ по переводу богослужебныхъ книгъ на эстонскій и латышскій языки, которая поэтому и одобрена съѣздомъ духовенства для напечатанія съ нѣкоторыми дополненіями и незначительными измѣненіями. *) Составители программы Пѣснолова „внесли въ оный пѣснопѣнія вечерняго и утренняго богослуженія и божественной литургіи даже изъ тѣхъ отдѣловъ, по которымъ богослуженіе православной церкви разнообразится въ воскресные и праздничные дни по гласамъ и по содержанію. Въ службахъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и Святыхъ внесены все пѣсни, нужныя для полнаго богослуженія въ приходскихъ

*) Другая программа Пѣснолова составлена священникомъ Окновымъ по образцу пѣснослововъ лютеранской церкви. По мнѣнію съѣзда Пѣсноловъ, проектируемый о. Окновымъ, по своему содержанію оригиналенъ и хорошъ, но не примѣнимъ особенно къ общественному православному богослуженію и потому не необходимъ. Риж. Еп. Листокъ 1881 г. №№ 16 и 17, стр. 64—65.

церквахъ. Въ *прибавленіи* къ Пѣснослову составителями внесены пѣснопѣнія на главныя требы по всѣмъ важнѣйшимъ случаямъ христіанской жизни, и молитвы на эти случаи.“ Пѣснословъ по мысли съѣзда такимъ образомъ долженъ составлять, такъ сказать, „настольную книгу для православныхъ латышей и эстовъ,“ замѣняющую для нихъ какъ спеціально богослужбеныя книги (напримѣръ книгу молебныхъ пѣній, Требникъ и др.) такъ и отдѣльныя брошюры пѣснопѣній и молитвъ, существующія на мѣстныхъ языкахъ. Сверхъ того въ концѣ Пѣснослова съѣздъ полагалъ необходимымъ „приложить нотами напѣвы: *Господи воззвахъ*, *Богъ Господь* и ирмосовъ на три гласа, именно: *Господи воззвахъ* по 8 гласу, *Богъ Господь* по 3 гласу и ирмосы по 6 гласу.“ Приведеніе проэкта въ исполненіе Преосвященнымъ поручено комитету по переводу богослужбеныхъ книгъ.

Такъ явились на латышскомъ и эстскомъ языкахъ *Пѣснословы* для народнаго, — общественнаго и домашняго, — употребленія. Съ приведеніемъ проэкта въ исполненіе Пѣснословы эти, по вѣдомому, снова пересмотрѣны, пополнены и улучшены. По крайнѣй мѣрѣ въ изданныхъ печатно ихъ экземплярахъ мы видимъ нотныя приложенія не на три только проэктированные гласа, а полное *осмогласіе* разныхъ напѣвовъ съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ и иныхъ употребительнѣйшихъ при общественномъ богослуженіи пѣснопѣній.

4) Сверхъ изданія Пѣснослова для народнаго употребленія обращено вниманіе на изданіе и распространеніе необходимыхъ нотныхъ книгъ собственно для клиросаго пѣнія и школьнаго употребленія. Неотъемлемая заслуга въ починѣ этого дѣла принадлежитъ двумъ частнымъ лицамъ, любителямъ и знатокамъ церковнаго пѣнія, близко стоящимъ къ этому предмету по своей должности, именно: священникамъ — о. А. Кангеру изъ латышей и о. А. Рамулю изъ эстовъ. Каждый изъ нихъ составилъ и напечаталъ по сборнику обычныхъ напѣвовъ, примѣненныхъ къ богослужбенымъ пѣснопѣніямъ въ ихъ переводѣ на родной языкъ своей націи. Тотъ и другой трудъ, какъ первый опытъ примѣненія напѣвовъ къ мѣстнымъ языкамъ, не можетъ быть названъ вполне совершеннымъ, но во всякомъ случаѣ трудъ этотъ

очень важный и притомъ нелегкій, требующій знанія дѣла продолжительныхъ усидчивыхъ работъ, а конечно и затраты средствъ матеріальныхъ.

Для отправленія православнаго богослуженія на латышскомъ языкѣ о. А. Кангеромъ составленъ въ 1870 году и, съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, изданъ въ 1873 году сборникъ пѣснопѣній или обиходъ, положенный имъ на 4 голоса подъ заглавіемъ: „Воскресное всенощное бдѣніе.“ Слѣдовательно въ латышскомъ „Обиходѣ“ недостаетъ еще многихъ необходимыхъ для уставнаго отправленія богослуженія пѣснопѣній. Но, какъ слышно, составитель этой нотной книги продолжаетъ свой трудъ въ томъ же направленіи, и мы въ правѣ ожидать продолженія изданія.

Составленіе означеннаго нотнаго сборника послѣдовало при обстоятельствахъ далеко не вполне благопріятныхъ этому дѣлу. Обиходъ Синодальнаго изданія тогда еще не былъ исправленъ и вообще не былъ употребителенъ на клиросахъ Русской Церкви; четырехголосный Обиходъ придворнаго пѣнія, исправленный подъ руководствомъ Н. Бахметева и изданный въ 1869 году, еще не былъ распространенъ и не пользовался извѣстностію. Другихъ нотныхъ изданій древняго и обычнаго пѣнія въ печати еще не было ни одного. Такъ не было изданій Н. М. Потулова (1873 г.), круга обычныхъ напѣвовъ Московской епархіи (1881 г.), изданія о. Соколова, г. Абламскаго и многихъ послѣдовавшихъ послѣ того партесныхъ переложеній церковныхъ напѣвовъ. Составителю нотнаго сборника по необходимости приходилось пользоваться напѣвомъ Львовскихъ изданій, не только одобряемыхъ, но и вмѣняемыхъ тогда въ непремѣнную обязанность при пѣніи многими офиціальными распоряженіями директоровъ капеллы. Но около времени составленія латышскаго сборника и эти изданія, за разными ихъ неисправностями, изъяты изъ употребленія и замѣнены исправленнымъ и дополненнымъ подъ смотрѣніемъ г. Бахметева новымъ изданіемъ капеллы. Наконецъ составитель сборника не могъ пользоваться мѣстнымъ устнымъ пѣвческимъ преданіемъ, столь шаткимъ и разнообразнымъ въ краѣ, не могъ имѣть въ виду и лучшихъ образцовъ обычнаго пѣнія, по лучшему преданію древности,

за отдаленностию центровъ коренной Россіи, въ которыхъ они сосредоточиваются. Церковные напѣвы и ихъ гармонизація въ Латышскомъ Обиходѣ поэтому представляютъ собою придворный напѣвъ со всѣми его частными особенностями Львовскихъ изданій: унисоннымъ речитативомъ, измѣненіями и сокращеніями древнихъ напѣвовъ и европейскою гармонизаціею. Въ немъ мы не видимъ и тѣхъ необходимыхъ дополненій и исправленій, которыя сдѣланы впоследствии въ изданіи г. Бахметева; на примѣръ нѣтъ въ немъ пѣснопѣній: „На рѣкахъ Вавилонскихъ; Покаянія отверзи ми двери; воскресныхъ тропарей по великомъ славословіи, а также и величаній; конечная строка гласа VII на Господи воззвахъ, исправленная уже въ изданіи г. Бахметева, въ Латышскомъ Обиходѣ излагается по Львовскимъ изданіямъ сходно съ конечною же строкою IV гласа и т. п. Тоже должно сказать и о первой строкѣ III гласа на „Богъ Господь.“ Надъ пѣснопѣніями нѣтъ указаній, какимъ распѣвомъ то или другое изъ нихъ распѣто. Встрѣчаются, какъ и въ придворномъ пѣніи, хоровыя композиціи (наприм. на стран. 24: „Сподоби Господи въ вечеръ сей“) неудобноисполнимыя для простыхъ клиросныхъ пѣвцовъ, со множествомъ знаковъ въ ключѣ, а также знаковъ экспрессіи и надписей: *Maestoso*, *crescendo* и др.

Къ желательнымъ исправленіямъ латышскаго обихода также должно отнести: а) Произвольное во многихъ пѣснопѣніяхъ транспонированіе мелодій изъ общепринятыхъ тональностей въ инныя. Такъ мелодіи VIII гласа на „Господи воззвахъ“ и полчелей (стр. 36) транспонированы изъ *F-dur* въ *E-dur*, т. е. на секунду ниже придворнаго напѣва по изданію Бахметева, и изложены съ тремя бемолями въ ключѣ. Подобнаго рода транспозиціи допущены и въ ирмосахъ IV гласа „отверзу уста моя,“ (стр. 42), III гласа на напѣвъ „Богъ Господь“ (стр. 50), V гласа (стр. 54), VI гласа (стр. 56), VII гласа (стр. 58). Такого рода транспозиціи сдѣланы очевидно для облегченія хоровъ, не богатыхъ голосовыми средствами, но онѣ уклоняются отъ коренныхъ, принятыхъ въ церковномъ осмогласіи, тональностей *лидійской* и *иполидійской*, ведутъ къ усложненію знаковъ въ нотаци мелодій

и наконецъ къ неестественнымъ переходамъ отъ однихъ пѣснопѣній къ другимъ, и потому всячески должны быть избѣгаемы.

б) Отсутствие дѣленія нѣкоторыхъ пѣснопѣній на мелодическія *строки* или *колына*. См. на примѣръ ирмосы гласовъ: *пятого* (стр. 54), *шестого* (стр. 56), *седьмого* (стр. 58), и *восьмого*. Иногда несоразмѣрность частей мелодіи или *строкъ*, изъ которыхъ однѣ оказываются по количеству слоговъ слишкомъ краткими (См. напр. на стран. 11 строку 1 стихиры 1-го гласа), другія же напротивъ слишкомъ длинными. Такъ встрѣчается унисонный речитативъ въ 16-ть и даже болѣе 20-ти краткихъ звуковъ на страницахъ 12 и 15 (Каснеус). Тоже на страницѣ 16 и 19 *jo zaugo; taratt...*); а затѣмъ идутъ весьма краткія строки. Мелодическія строки, при ихъ повтореніи, воспроизводятся не всегда точно и даже иногда съ нарушеніемъ свойственныхъ имъ сильныхъ удареній. Такъ въ первой строкѣ 1-го гласа на „Господи возвахъ“, при ея повтореніи (по русски: „всегда возвати ми къ Тебѣ“), утрачено первое сильное удареніе; во II гласѣ въ первой же строкѣ „Господи возвахъ“ оно усилено растяженіемъ звука, каковое усиленіе въ пѣнопѣніи „Да исправится молитва моя“ снова отнято; въ V гласѣ въ строкѣ первой первое сильное удареніе уничтожено, а при повтореніи строки опять возстановлено и т. д.

в) Нѣкоторыя произвольныя измѣненія отдѣльныхъ нотъ относительно ихъ протяженности, а также дѣленія по слогамъ текста, безъ явнаго къ тому повода въ самомъ текстѣ и безъ опредѣленныхъ на то правилъ; а также иногда произвольное сокращеніе стихирныхъ запѣвовъ (напр. въ гл. I и VII). Но такіе произвольныя измѣненія, за недостаточнымъ еще уясненіемъ правилъ *словеснаго ритма* и *законовъ мелодическаго движенія* въ томъ или другомъ распѣвѣ, допущены во многихъ печатныхъ изданіяхъ и не составляютъ особенности латышскаго Обихода.

Но составитель латышскаго Обихода не во всемъ съ буквальною точностію слѣдовалъ придворному распѣву по изданію Львова и сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія къ лучшему. Такъ въ латышскомъ Обиходѣ прибавлены воскресные прокимны восьми гласовъ на утрени сокращеннаго кievскаго (обычнаго)

роспѣва, не имѣющіяся въ изданіяхъ Львова; а также славословіе великое, извѣстное подъ названіемъ *Феофановскаго* (Гермонаха Феофана), столь любимое православными Прибалтійскаго края. Ирмосы гласовъ II и VII изложены также не по изданіямъ капеллы, но мелодичнѣе (стр. 45 и 58).

Вообще же Обиходъ о. Кангера удачно примѣняетъ придворный напѣвъ къ пѣснопѣніямъ на Латышскомъ языкѣ, и для хороваго пѣнія въ настоящее время незамѣнимъ.

Инспекторъ Рижской Духовной Семинаріи *И. Вознесенскій*.
(Окончаніе будетъ).

Обозрѣніе епархіи Преосвященнымъ Арсеніемъ Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ въ 1888 г.

III. ОБОЗРѢНІЕ ЦЕРКВЕЙ НА О. МООНЪ.

16 Мая (понедѣльникъ) въ 8 часовъ утра Его Преосвященство выѣхалъ изъ мызы Эрико чрезъ таможенной кордонъ и почтовую станцію Оризаръ и Вахтла на островъ Моонъ. На кордонѣ Оризаръ таможенный офицеръ ротмистръ Шмилевъ гостепріимно пригласилъ Преосвященнаго и сопровождавшихъ его въ свою квартиру и угостилъ завтракомъ. Для переѣзда чрезъ малый Зундъ на о. Моонъ сосѣдній баронъ г. Вреде предложилъ Его Преосвященству свой катеръ. Островъ Моонъ гораздо менѣе о. Эзеля по пространству, сходенъ съ нимъ по свойствамъ своей природы: каменистый, съ сосновымъ, еловымъ и по мѣстамъ березовымъ лѣсомъ и степями, покрытыми межжегельникомъ. Жителей на немъ до 6000 человекъ обою пола и въ томъ числѣ православныхъ христіанъ до 4600 человекъ, остальные лютеране. На о. Моонѣ двѣ православныхъ церкви: одна во имя Казанской Божіей Матери и другая Св. Апостоловъ Петра и Павла.

Переѣхавши малый Зундъ, Его Преосвященство и сопровождавшіе его пересѣли въ приготовленные заранѣе экипажи и отправились на мызу Грабенгофъ къ церкви Казанской Божіей Матери, куда прибыли въ часъ дня. Церковь сія каменная, устроенная Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1873 г. по

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 24.

15-го Декабря 1888 г.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Высочайшее пожертвованіе.

Венденскій благочинный, священникъ Адамъ Степановичъ, рапортомъ отъ 22 Ноября 1888 года за № 1176, донесъ Рижскому Преосвященному, что Ея Величество, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, снисходя къ просьбѣ Графа Мануила Карловича Сиверса, Всемилостивѣйше изволила пожаловать въ Венденскую церковь полное облаченіе для священника изъ малиноваго бархата, шитое золотомъ и серебромъ, а именно: ризу, епитрахиль, набедренникъ, поясъ, поручи и подризникъ. Сверхъ сего, для святыхъ даровъ одинъ воздухъ и два покрова. Всѣ поименованные предметы, 18 Ноября сего года, графомъ Сиверсомъ доставлены въ Венденскую церковь, а 20 Ноября, послѣ Божественной литургіи, утварь сія освящена, по уставу церкви, и о здравіи Августѣйшей жертвовательницы отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи при Архіерейскомъ домѣ, или у редактора Священника А. И. Агронома (больш. Яковлевск. ул. № 1).

„Артеміи Н. Церте-
дѣйстви.

г. „Нива“
съ біогра-
ми худож-
Передвиж-
нательныхъ
выдающихъ
статьи по
но какъ и
въ Россіи

въ времени
особое без-
мѣ до 500
работъ, до
сто буквъ,

и имѣютъ
нную мас-
Д. Орлов-

3/4 вершк.

размѣру,

редакціи
№ 6.

рксь.

Епархіаль-

екомъ край
Преосвящ.
Освященіе
крологъ.—

зъ.

В. Князевъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Состояніе церковнаго пѣнія въ православныхъ церк-
вахъ Прибалтійскаго края и мѣры къ его возвышенію
за послѣднее время.

(Окончаніе).

Въ примѣненіи къ этскому языку о. А. Рамулемъ состав-
лены и, по благословенію Рижскаго Преосвященнаго Доната,
напечатаны два сборника церковныхъ пѣснопѣній: 1) «Книга
напѣвовъ пѣснопѣній православной церкви для школъ;» на два
голоса—дискантъ и альтъ. Ч. 1, г. Рига. 1885 г.; 2) Нотное
приложеніе къ «Пѣснослову православной церкви» для обще-
народнаго пѣнія; положено на одинъ голосъ. Рига, 1887 года.
О. Рамулемъ при первомъ сборникѣ и въ отдѣльной брошюрѣ
издана также нотная азбука.

Составленіе и изданіе означенныхъ этскихъ нотныхъ сбор-
никовъ послѣдовало при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ,
чѣмъ составленіе и изданіе латышскаго Обихода. Составитель
ихъ могъ имѣть подъ руками уже напечатанныя и извѣстныя
изданія, каковы: Обиходъ придворнаго напѣва Н. Бахметева
(Спб. 1870 г.); «Руководство къ практическому изученію дре-
вняго богослужебнаго пѣнія», Н. Потулова (Москва, 1873 г.)
«Кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской
епархіи» (Москва 1881 г. 3 ч.) и даже,—для приложеній къ
Пѣснослову,—«Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній разныхъ напѣ-
вовъ, употребляемыхъ во Владимірской епархіи,» діакона Ѳ. Со-
колова (Владиміръ 1885 г.). Изъ мелодическаго же содержанія
этскихъ сборниковъ видно, что и дѣйствительно составитель ихъ
пользовался нѣкоторыми изъ означенныхъ изданій, особенно же
кругомъ напѣвовъ Московской епархіи. Поэтому мелодіи означен-
ныхъ сборниковъ имѣютъ характеръ напѣвовъ Московскаго рай-
она и отличаются свойственною имъ мелодичностію, весьма удоб-
ною для пѣнія псаломщиковъ и другихъ простыхъ клиросныхъ
пѣвцовъ. Однако составитель сборниковъ не кряду и не всегда
буквально слѣдовалъ тѣмъ источникамъ, изъ которыхъ заимство-
валъ напѣвы, но выбиралъ изъ нихъ такіе, которые ему нра-

вились и ближе подходили къ предположенной имъ цѣли, нѣкоторые же изъ нихъ даже измѣняли по своему усмотрѣнію.

Должно однакоже замѣтить, что при выборѣ напѣвовъ, а особенно при ихъ видоизмѣненіи требуется большая осторожность, чтобы, видоизмѣняя частности и несущественные звуки мелодіи, сохранить въ полной силѣ основные элементы и свойства распѣвовъ. Въ противномъ случаѣ измѣненіе напѣвовъ является *произволомъ*, неимѣющимъ основанія ни въ древнихъ напѣвахъ, ни въ современной клиросной практикѣ и не одобряемымъ для употребленія при православномъ богослуженіи.

Оба сборника о. Рамуля, по содержащимся въ нихъ пѣснопѣніямъ и напѣвамъ, за немногими разностями, тождественны. Въ нихъ содержится воскресное всенощное бдѣніе съ напѣвами «на Господи возвахъ, Богъ Господь» и ирмосовъ; важнѣйшія пѣснопѣнія литургіи и немногія пѣснопѣнія по постной тріоди. Приложение къ пѣснослову нѣсколько сокращеніе. Такъ въ немъ изложены только образцы напѣвовъ «на Господи возвахъ» и ирмосовъ, тогда какъ въ сборникѣ 1885 г. имѣются и стихирныя запѣвы, первыя воскресныя стихиры и Богородичны каждаго гласа, а также полныя воскресныя ирмосы. При пѣснословѣ нѣтъ пѣснопѣній: *Свѣте тихій, Господь воцарися, Богородице, Дѣво*, словословіе великое, *Милость мира № 1, Достойно*, пѣснопѣній на преждеосвященной литургіи, *Съ нами Богъ и Многая лѣта*; но за то имѣются: полувелей № 2 (стр. 622), *Се женихъ грядетъ, Благообразный Иосифъ и со святыми упокой*, а въ концѣ (со стр. 688) приложены еще объяснительныя примѣры гласовъ «на Господи возвахъ и Богъ Господь».

Сборники эти, и по выбору мелодій, и по примѣненію ихъ къ эстскому тексту пѣснопѣній, достойны всякаго вниманія. Но и они, какъ первые опыты въ этомъ родѣ, не чужды недостатковъ, такъ сказать, недоразумѣнія, легко исправимыхъ при повтореніи изданія. Къ нимъ относятся: а) произвольное нотированіе мелодій по тональностямъ. Иногда даже одна и таже мелодія въ разныхъ мѣстахъ излагается на разныхъ ступеняхъ музыкальной лѣствицы. Такъ въ пѣснословѣ мелодія гласа VII въ пѣснопѣніи *Господи возвахъ* (стр. 614) положена въ E-dur, ирмосахъ (стр.

626) идетъ на секунду ниже, т. е. въ f-dur, а въ прокимнахъ (стр. 628) на квинту ниже, т. е. въ C-dur.

б) Въ одногласномъ пѣснословѣ, при заимствованіи мелодій изъ гармоническихъ переложеній, не рѣдко голосовая партія и даже сопровождающій голосъ принимается за основную мелодію. Такъ вмѣсто коренной мелодіи сопровождающій голосъ изложенъ въ пѣснопѣніяхъ: «Богъ Господь гласа VII (стр. 619), полувелей № 1, и № 2 (стр. 621—622), ирмосы гласа V (стр. 625 сн. Бахм. стр. 105) и гласа VIII (стр. 627 сн. Сбор. 1885 г. стр. 106). Въ пѣснопѣніяхъ: *Богъ Господь* гласа VIII и *Достойно* того же (обычнаго) напѣва изложена голосовая партія, а не мелодія въ чистомъ ея унисонномъ видѣ.

в) Иногда встрѣчается произвольное обращеніе съ гласовыми мелодіями и необычное сочетаніе извѣстныхъ мелодическихъ строкъ, образующихъ какъ бы новые необщепринятые напѣвы. Такъ оригинально составленъ напѣвъ II гласа «на Богъ Господь», заимствованный изъ сборника обычнаго напѣва московской епархіи («инаго распѣва» стр. 48), представляющій собою смѣсь напѣвовъ; а въ сборникѣ 1885 года еще напѣвъ II-го же гласа «на Господи воззвахъ», представляющій собою смѣсь придворнаго и Московскаго напѣвовъ. Въ пѣснословѣ этотъ послѣдній впрочемъ исправленъ по придворному. Гласъ II ирмосовъ въ томъ же сборникѣ изложенъ такъ же оригинально, а не общепринятымъ напѣвомъ (стр. 74), а напѣвъ «милость мира» № 1 (стр. 125) заимствованъ, вѣроятно, изъ какого либо лютеранскаго гимна. Въ сборникахъ допускаются нѣкоторыя измѣненія мелодій относительно сильныхъ удареній и окончаній, а иногда и порядка послѣдованія строкъ. Такъ въ Пѣснословѣ въ 3-ей строкѣ гласа II «на Господи воззвахъ» уничтожено первое сильное удареніе. Составитель сборниковъ въ ирмосахъ иногда строки греческаго распѣва употреблялъ какъ въ кievскомъ распѣвѣ и въ обычномъ пѣніи попеременно въ однообразномъ порядкѣ безъ повторенія ихъ къ ряду, упустивъ изъ виду, что греческій распѣвъ имѣетъ не однообразную послѣдовательность строкъ. Въ немъ напѣвъ одного и того же гласа иногда дѣйствительно состоитъ изъ пары повторяющихся строкъ—*предыдущаго* и *послѣдующаго*,—иногда

предыдущее повторяется нѣсколько разъ кряду и заключается не *последующимъ*, иногда, сверхъ повторяющихся строкъ, вставляется लोक въ напѣвѣ дополнительная строка (особенно предконечная), иногда чув же пѣснопѣніе распѣвается одною только изъ гласовыхъ строкъ. пок Наконецъ въ сборникахъ о. Рамуля усвоены нѣкоторыя неправ зов вильности существующихъ печатныхъ изданій, частію въ последн нім ствіи уже исправленныя. Такъ окончаніе VII гласа «на Господи сиск возвахъ» въ нихъ изложено по Львовскимъ изданіямъ сходно съ гих окончаніемъ гласа IV и лишь на терцію выше, но въ изданіи общ г. Бахметева эта неправильность уже исправлена. Въ III гласѣ и д «на Богъ Господь» въ началѣ, согласно Львовскимъ же изданіямъ, въ допущенъ переходъ съ ноты *mi* на *sol* безъ посредствующей част между ними ноты, что въ придворномъ пѣніи тоже уже исправ кь лено, а предконечная строка (по русски: «изъ чрева адова избави кра нась») опущена. ное

За исключеніемъ указанныхъ неправильностей, сборники о. при А. Рамуля, какъ по мелодичности такъ и правильности изложенн бог ныхъ въ нихъ напѣвовъ, можно поставить въ ряду лучшихъ и ческ исправнѣйшихъ въ Россіи сборниковъ обычнаго пѣнія, сохра дух няемаго въ устномъ пѣвческомъ преданіи. Сборники эти весьма ски приложимы и къ одиночному и къ хоровому клиросному пѣнію ств и не оставляютъ желать ничего лучшаго, развѣ только дополне обя нія ихъ необходимыми въ разныхъ случаяхъ пѣснопѣніями, а цер также знаменными и другими праздничными и торжественными зан напѣвами. ное

5) Наконецъ въ послѣднее время снова обращено вниманіе учер епархіальной духовной власти и мѣстнаго духовенства на столь валл необходимое въ краѣ *общенародное* церковное пѣніе въ связи съ введ преподаваніемъ пѣнія въ соприкосновенныхъ этому дѣлу учебн обст ныхъ заведеніяхъ и примѣненіемъ этого предмета преподаванія учер къ мѣстнымъ потребностямъ. кь

Церковное пѣніе вообще, особенно же хоровое, довольно церк быстро развивается въ краѣ. Но нельзя того же сказать о пѣніи руч общенародномъ, а равно и объ одиночномъ пѣніи псаломщиковъ. твор Эти два вида пѣнія, завися отъ массы участвующихъ въ нихъ лицъ, лицъ или вышедшихъ изъ школъ, въ которыхъ пѣніе еще

не преподавалось, или давно прервавшихъ всякую связь со школою, или же и совершенно чуждыхъ ей, весьма медленно и нечувствительно подчиняются вліянію школь, хотя бы и высокопоставленныхъ нынѣ въ отношеніи церковнаго пѣнія. Преобразование этой массы возможно лишь при значительномъ пополненіи ея новыми свѣдущими въ церковномъ пѣніи членами и при систематически правильномъ ея руководствѣ, а равно и при другихъ благопріятныхъ условіяхъ. Отъ того и вопросъ о введеніи общенароднаго пѣнія въ храмахъ, не разъ обсуждавшійся прежде, и донинѣ остается открытымъ и требуетъ новыхъ обсужденій въ связи съ другими сторонами этого предмета.

Общія распоряженія духовнаго правительства, а равно и частныя мѣры мѣстнаго епархіальнаго управления въ отношеніи къ церковному пѣнію могли бы быть вполне плодотворными въ край только тогда, когда а) было бы опредѣленное и однообразное руководство по церковному пѣнію, обязательное для всѣхъ приходскихъ церквей края съ примѣненіемъ его напѣвовъ къ богослужебному тексту на мѣстныхъ языкахъ; б) когда практическое преподаваніе церковнаго пѣнія въ духовной семинаріи и духовномъ училищѣ, а также въ учительской семинаріи и сельскихъ приходскихъ школахъ происходило по тому же руководству; в) когда кандидаты на поступленіе въ клиръ были бы обязаны обстоятельно ознакомиться съ этимъ руководствомъ по церковному пѣнію и лишь подъ этимъ условіемъ допускались къ занятію церковныхъ должностей; наконецъ г) когда общенародное пѣніе совершалось бы по нотнымъ выдержкамъ изъ того же учебно-клироснаго руководства, удерживая его мелодіи съ буквальною точностію. Только при этихъ мѣрахъ можно достигнуть введенія опредѣленныхъ, однообразныхъ напѣвовъ въ церквахъ, обстоятельно и практически ознакомить воспитанниковъ разныхъ учебныхъ заведеній съ церковнымъ пѣніемъ въ примѣненіи его къ мѣстнымъ условіямъ, положить надежное основаніе устному церковно-пѣвческому преданію въ край, которое одно можетъ ручаться за прочность водворяемыхъ напѣвовъ и быть плодотворнымъ въ различныхъ отношеніяхъ.

Подобнаго рода мысли и выражены въ постановленіи XX

съѣзда депутатовъ отъ духовенства Рижской епархіи, состояв-
шагося въ Іюнѣ 1887 года. По предложенію Преосвященнѣшаго
Арсенія, Епископа Рижскаго и Митавскаго, обсуждая вопросъ о
введеніи общенароднаго пѣнія въ церквахъ, отцы означеннаго
съѣзда положили: «такъ какъ *введеніе общаго пѣнія въ церквахъ* хотя
за богослуженіями, нѣкоторыми священниками *по собственной*
иниціативѣ практикуемое, хотя и признается безусловно всѣми
членами съѣзда весьма полезнымъ и желательнымъ, тѣмъ не ме-
нѣе не можетъ быть легко и скоро распространено и прочно
поставлено по всѣмъ церквамъ, не имѣющимъ церковныхъ хоровъ,
до тѣхъ поръ, пока не будетъ въ каждой церкви, *по крайней*
мѣрѣ, одного псаломщика, способнаго руководить этимъ пѣніемъ
и не будетъ указано *одного строго опредѣленнаго, церковнаго*
Обихода, которымъ должно руководствоваться при этомъ пѣніи.»
Въ виду этого съѣздъ духовенства, предоставивъ священникамъ
вводить у себя подобное пѣніе по мѣрѣ возможности, просилъ
Преосвященнаго «поручить какому либо компетентному въ цер-
ковномъ пѣніи лицу указать на подобный Обиходъ и вмѣстѣ съ
тѣмъ войти въ сношеніе съ г. Попечителемъ Дерптскаго Учеб-
наго Округа о томъ, чтобы воспитанники Учительскихъ Семина-
рій, которые, *соединяя должность учителя съ псаломщицкою*,
должны обязательно руководить этимъ пѣніемъ, были обучаемы
въ семинаріяхъ церковному пѣнію по этому именно Обиходу.»
Такимъ образомъ съѣздъ депутатовъ духовенства, при рѣ-
шеніи частнаго вопроса о введеніи при храмовомъ богослуженіи
общенароднаго пѣнія, хотя косвенно, но ясно указывалъ на су-
щественныя причины, затрудняющія церковное пѣніе; это: не-
достатокъ псаломщиковъ, способныхъ руководить общимъ церков-
нымъ пѣніемъ, отсутствіе единства въ напѣвахъ и наконецъ не-
достатокъ необходимыхъ пѣвческихъ книгъ, приспособленныхъ
къ мѣстной церковно-пѣвческой практикѣ, именно—одного строго
опредѣленнаго церковнаго Обихода. Съѣздъ отъ духовенства
однако предполагалъ однообразный церковный Обиходъ, приспо-
собленный къ вышеозначеннымъ цѣлямъ, существующимъ и счи-
талъ достаточнымъ указаніемъ на него одного какого либо компе-
тентнаго лица, чтобы затѣмъ ввести его во всеобщее употреб-

и, состояв-леніе какъ при православномъ богослуженіи въ краѣ, такъ и въ
ищеннѣшаго школахъ, изъ которыхъ должны выходить священно-церковно-
и вопросъ ослужители.

означеннаго Священникъ одной городской приходской латышской церкви,
въ церквахъ отецъ А. К., которому поручено мѣстною консисторіею дать
собственной отзвъ по вышеприведенному докладу XX съѣзда депутатовъ,
овно всѣмъ взялъ вопросъ нѣсколько обширнѣе. Онъ представилъ проэктъ
ѣмъ не ме-объ улучшеніи и упорядоченіи церковнаго пѣнія въ православ-
о и прочноныхъ церквахъ края вообще, въ которомъ яснѣе представилъ
ихъ хоромъ, состояніе церковнаго пѣнія въ краѣ, указалъ руководственныя
по крайней пѣвческія книги и предложилъ нѣкоторыя другія мѣры къ улуч-
мъ пѣніемъ шенію и упорядоченію церковнаго пѣнія. Изъ его отзыва, пред-
церковнаго ставленнаго мѣстной консисторіи 28 сентября 1887 года за
омъ пѣнія.» № 349, видно слѣдующее:

ищенникамъ 1) «Пѣніе въ православныхъ церквахъ края доселѣ основыва-
и, просилъ вается не на обиходахъ или другихъ нотныхъ книгахъ, а лишь
му въ цер-на устномъ пѣвческомъ преданіи. «Старые члены причтовъ, пи-
вмѣстѣ съ шеть онъ, поютъ по наслышкѣ, какъ кто привыкъ въ молодости.
каго Учеб-Вновь поступающіе на мѣста псаломщики начинаютъ прислуши-
хъ Семина-ваться къ существующимъ до нихъ въ церквахъ напѣвамъ и
псаломщицкою, сами поютъ такъ, какъ пѣли прежде, не обращая вниманія на
обучаемы то, что ударенія и остановки находятся совсѣмъ не тамъ, гдѣ
Обиходу.» слѣдуетъ».

, при рѣ- 2) «Въ каждой почти сельской церкви существуетъ свой
гослуженіи особый напѣвъ, смотря потому, изъ какой епархіи былъ первый
аль на су-священникъ, такъ что не только прихожане, но и псаломщики,
е; это: не-случайно попадающіе въ церковь другаго прихода, не могутъ
мъ церков-подстать къ мѣстнымъ пѣвцамъ.»

конецъ не- 3) «Строго опредѣленный церковный обиходъ имѣется на
обленныхъ обоихъ мѣстныхъ языкахъ: на латышскомъ языкѣ, переложенный
ого строго священникомъ А. Кангеромъ и на эстонскомъ, переложенный
уховенства священникомъ А. Рамулемъ.»

, приспо- 4) «Обиходы эти однакоже въ большей части церковей
мъ и счи-остаются безъ употребленія.» Причиною того о. А. К. полагаетъ
бо компе-неподготовленность клириковъ пѣть по нотнымъ книгамъ особен-
употреб-но на мѣстныхъ языкахъ и привычку пѣть по наслышкѣ.

Старые члены причтовъ, пишетъ онъ, съ обиходомъ не знакомой и не въ состояніи научиться пѣть по обиходу безъ руководителя. Вновь поступающіе на мѣста псаломщики также не умѣютъ пѣть по Обиходу, такъ какъ ни въ духовномъ училищѣ, ни въ учительской, ни въ духовной семинаріи церковное пѣніе на мѣстныхъ языкахъ не преподается и выходящіе изъ этихъ заведеній псаломщики—учителя большею частію не только не въ состояніи ввести однообразное пѣніе по новоизданнымъ Обиходамъ, но сами не въ состояніи пропѣть безъ приготовленія.

А потому, по предположенію о. А. К., сначала нужно «упорядочить пѣніе въ церквахъ Рижской Епархіи, завести при всѣхъ церквахъ однообразное пѣніе, пѣвческіе хоры, а затѣмъ вводить и общее пѣніе».

Составитель проекта для сего полагалъ необходимымъ: а) «Усилить обученіе церковному пѣнію какъ въ Духовномъ училищѣ и Духовной Семинаріи, такъ и въ Учительскихъ Семинаріяхъ; б) Обучать церковному пѣнію не только на русскомъ, но на мѣстныхъ языкахъ, и обучать настолько, чтобы ученики, выходя изъ заведеній, могли не только сами пѣть, но и другихъ учить пѣнію и быть руководителями *хоровъ*; в) Согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 9 Апрѣля 1866 года за № 1553, упражнять воспитанниковъ Духовной Семинаріи въ чтеніи пѣніи на мѣстныхъ языкахъ во время самаго богослуженія; г) Въ видахъ же единства и правильности напѣвовъ ввести въ употребленіе какъ въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ клиросной практикѣ Обиходы, составленные священниками Кангеромъ и Рамулемъ. Проектъ о. А. К. утвержденъ мѣстною епархіальною властію и сообщенъ надлежащимъ мѣстамъ и лицамъ съ предложеніемъ о его исполненіи.

Предположенныя въ проектѣ о. А. К. мѣры къ возвышенію церковнаго пѣнія несомнѣнно будутъ имѣть добрыя послѣдствія, хотя конечно, какъ и всякія другія мѣры, въ приложеніи къ практикѣ не могутъ не встрѣтить нѣкоторыхъ затрудненій, а съ другой стороны не исключаютъ и другихъ возможныхъ и, скажемъ, болѣе дѣйствительныхъ мѣръ, ведущихъ къ той же цѣли. Такъ обученіе церковному пѣнію въ духовномъ училищѣ, духов-

не знакомой и учительской семинаріяхъ, какъ не специально литурги-
ко-пѣвческихъ заведенійхъ, можетъ быть *усилено* только до
известной степени и въ предѣлахъ утвержденной для каждого
изъ нихъ программы по сему предмету, выступая за предѣлы
которой учебное заведеніе рискуетъ ослабить успѣхи воспитан-
никовъ по другимъ учебнымъ предметамъ и утратить определен-
ный свойственный ему типъ. Требования семинарской программы
по церковному пѣнію высоки и теперь и, можно сказать, едва-ли
выполнимы безъ особенно усиленныхъ занятій; такъ что соб-
ственно *усиленіе* обученія церковному пѣнію въ семинаріи, а по-
жалуй и въ училищѣ, въ настоящее время не имѣетъ даже мѣста.
Съ другой стороны, самое состояніе церковнаго пѣнія въ епархіи
требуетъ не столько усиленія преподаванія этого предмета въ
духовныхъ школахъ, сколько примѣненія его къ мѣстнымъ
потребностямъ края, подобно примѣненіямъ, сдѣланнымъ въ этихъ
учебныхъ заведеніяхъ и по другимъ предметамъ преподаванія.
Затѣмъ школьное преподаваніе церковнаго пѣнія, какъ и дру-
гихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ имѣетъ по преиму-
ществу *образовательное* значеніе и *научнопедагогическую* постановку.
Преподаваніе церковнаго пѣнія въ нихъ, какъ по этой причинѣ,
такъ по возрасту и положенію воспитанниковъ, не можетъ быть
спеціальнымъ и вполнѣ практическимъ, а только подготовитель-
нымъ. Далѣе церковное пѣніе, какъ искусство спеціальное, не
всеми воспитанниками можетъ быть усвоено въ достаточной для
клиросной практики степени, да и усвоившіе его очень часто
выходятъ на должности внѣ клиросной практикѣ, и на оборотъ:
клиросные чтецы и пѣвцы обыкновенно неоканчиваютъ курса въ
семинаріи, а слѣдовательно не проходятъ въ ней и полного
курса церковнаго пѣнія, такъ что легко можетъ случиться, что
и малосвѣдущій въ церковномъ пѣніи становится клироснымъ
чтецомъ и пѣвцомъ по должности и хорошо знающій пѣніе бы-
ваетъ чуждъ этихъ занятій; наконецъ и при хорошо знающемъ
пѣніе настоятелѣ известной церкви клиросные пѣвцы могутъ
быть плохи. Въ частности, практическое изученіе церковнаго
пѣнія на мѣстныхъ языкахъ при богослуженіи не представляетъ
особыхъ неудобствъ въ настоящее время для духовной семинаріи,

и уже практикуется, *) классное же преподаваніе пѣнія на трехъ языкахъ (славянскомъ, эстскомъ и латышскомъ) представляетъ большія неудобства. Распадаясь на три части, оно усложнило бы занятія воспитанниковъ этимъ предметомъ и увеличило число учителей пѣнія, а также затруднило бы ихъ выборъ и вознагражденіе. Къ тому же какъ программа по церковному пѣнію, такъ и учебныя руководства и пособія въ учебныхъ заведеніяхъ, могутъ быть введены въ употребленіе не иначе, какъ только по разсмотрѣніи и одобреніи ихъ подлежащими вѣдомствами.

По всему этому мѣры, рассчитанныя исключительно на возвышеніе преподаванія церковнаго пѣнія въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ, нельзя считать коренными и окончательными, а только подготовительными и вспомогательными. Онѣ не исключаютъ и другихъ болѣе дѣйствительныхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ къ возвышенію въ епархіи церковнаго пѣнія, къ которымъ могутъ быть отнесены на примѣръ: учрежденіе особыхъ церковно-причетническихъ школъ; съѣзды учителей и клириковъ, или же, за ихъ неудобствомъ, временные курсы по церковному пѣнію особенно для лицъ мало свѣдущихъ въ немъ; предварительныя практическія упражненія въ уставномъ церковномъ пѣніи и строгія испытанія ставленниковъ въ клиръ; требованіе знанія своего дѣла отъ существующихъ уже причетниковъ и сообразное съ этимъ ограниченіе или увеличеніе ихъ правъ и преимуществъ; учрежденіе обществъ любителей церковнаго пѣнія и заведеніе братскихъ хоровъ; учрежденіе временныхъ или постоянныхъ комитетовъ въ епархіи для разработки церковнаго пѣнія и завѣдыванія имъ, а также комиссій для составленія наиболѣе цѣлесообразныхъ нотныхъ изданій для клироса, школьнаго и народнаго употребленія.

*) Именно: для пракческаго упражненія воспитанниковъ въ богослужебномъ чтеніи и пѣніи на латышскомъ языкѣ въ семинарской церкви разъ въ мѣсяць совершается богослуженіе на латышскомъ языкѣ, а для упражненія въ таковомъ же чтеніи и пѣніи на Эстскомъ языкѣ ученики, обучающіеся эстонскому языку, раздѣлены на 5 группъ для присутствія при богослуженіи въ эстской Петропавловской церкви; и кромѣ того для этой церкви сформированъ изъ воспитанниковъ Семинаріи постоянный эстскій хоръ пѣвчихъ.

Въ частности относительно *общенароднаго* пѣнія, вводимаго нынѣ во многихъ приходскихъ церквахъ и центральной Россіи, полезно было бы воспользоваться замѣчаніями знатоковъ церковнаго пѣнія, а также и практическими указаніями опыта по сему предмету. По разъясненію о. протоіерея Д. В. Разумовскаго, не все богослужбное пѣніе можетъ быть предметомъ *всенароднаго* пѣнія, но только небольшая часть его, указанная церковнымъ уставомъ и богослужбными книгами, какъ то: краткія возглашенія при богослуженіи, общія молитвы и т. п. *) Практическіе опыты введенія при богослуженіи общенароднаго пѣнія, производимые нынѣ уже во многихъ приходскихъ церквахъ православной Россіи, съ другой стороны, постепенно вырабатываютъ и наиболѣе легкіе и вѣрные къ тому приемы и способы. Такъ приучаются прежде всего къ клиросному чтенію и пѣнію дѣти, не исключая и дѣвочекъ, составляются хоры изъ воспитанниковъ разныхъ школъ, особенно же церковно-приходскихъ; обученіе какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ начинается съ простѣйшихъ и кратчайшихъ мелодій (Аминь, Господи помилуй, достойно, Отче нашъ); грамотные прихожане снабжаются пѣснословами и молитвенниками; болѣе способные изъ нихъ и приученные уже къ пѣнію разставляются при богослуженіи въ разныхъ мѣстахъ храма, гдѣ и служатъ для прочихъ живыми примѣрами и руководителями въ пѣніи. При такихъ и подобныхъ тому приемахъ достигаются не только добрые, но иногда неожиданные и удивительные результаты какъ для поющаго народа, такъ и для руководителей его въ пѣніи. Участіе же народа въ богослуженіи чрезъ пѣніе производитъ на него обыкновенно глубоко-религіозное впечатлѣніе, а конечно и благотворное въ разныхъ отношеніяхъ вліяніе.

Наконецъ въ журналѣ XIV и XXI сѣзда депутатовъ отъ духовенства Рижской Епархіи 23 Августа 1888 года значится: «*Слушали 13-й вопросъ изъ предложеннаго обсужденія сѣзда и утвержденнаго Его Преосвященствомъ списка вопросовъ объ урокахъ пѣнія и преподавателяхъ его въ приходскихъ училищахъ съ*

*) См. объ этомъ подробно „Церк. Вѣд.“ за 1888 г. № 22, стр. 592—597.

цплію составленія пѣвческихъ хоровъ. *Опредѣлили:* вмѣнить въ обязанность оо. настоятелямъ церквей поручать, по ихъ усмотрѣнію, подвѣдомственнымъ имъ псаломщикамъ или учителямъ школь преподаваніе нотнаго пѣнія, составленіе пѣвческихъ для церквей хоровъ и управленіе ими.»

Инспекторъ Семинаріи *И. Вознесенскій.*

Епархіальная хроника.

— 26 Ноября, по случаю кавалерскаго праздника св. великомученика Георгія Побѣдоносца, Преосвященный Арсеній совершилъ литургію и послѣ оной молебень празднуемому святому въ Каѳедральномъ соборѣ. Во время богослуженія соборъ полонъ былъ нижними чинами, во главѣ съ генераль-лейтенантомъ Алхазовымъ, кавалеромъ ордена св. Георгія 3 ст. и другимъ начальствомъ. Предъ началомъ молебна Его Преосвященство привѣтствовалъ воиновъ слѣдующею рѣчью: «Привѣтствую васъ, христіанскіе воины, съ праздникомъ св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Именемъ Божиимъ и молитвами празднуемаго нынѣ святаго желаю вамъ *стяжать*, воплотить въ себѣ и осуществлять въ вашей жизни тѣ свойства и качества, какія имѣлъ св. великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ. А эти свойства—безпредѣльная преданность св. православной вѣрѣ и св. православной церкви Христовой, вѣрность царю и царскому престолу и любовь къ отечеству. Свойства эти даровали празднуемому святому имя великомученика, героя и побѣдоносца; на нихъ основывается такъ называемый патріотизмъ; онѣ рождаютъ въ бранное время героевъ. Но эти свойства неразрывно соединяются съ самопожертвованіемъ и самоотреченіемъ; самоотреченіе и самопожертвованіе—дѣло трудное, великій подвигъ, требующій не только твердой и непоколебимой воли человѣка, но и помощи Божіей, вдохновенія *свыше*. Помолимся же Господу Богу и св. великомученику Георгію Побѣдоносцу, чтобы вамъ всегда были присущи эти свойства и чтобы празднуемый нынѣ Святой былъ неотступнымъ вашимъ помощникомъ и руководителемъ, являя собой для васъ великаго христіанина, храбраго воина, славнаго героя и побѣдоносца».

— 27 Ноября Его Преосвященство совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Въ концѣ литургіи сказана была Преосвященнымъ проповѣдь, въ коей онъ изъяснялъ воскресное евангеліе объ исцѣленіи кровоточивой женщины и воскресеніи дочери Іаира.

— 30 Ноября Преосвященный Арсеній совершилъ литургію въ домовою Андреевской церкви Рижскаго духовнаго училища, по случаю храмоваго праздника. Въ концѣ литургіи проповѣдь говорилъ помощникъ смотрителя училища свящ. Н. Васильковъ. Въ своемъ словѣ проповѣдникъ